

ЭЙПРИЛ ДОУСОН

КОГДА
ТЫ
РЯДОМ

18+

Freedom. Лучшие истории любви Эйприл Доусон

Эйприл Доусон

Когда ты рядом

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

Доусон Э.

Когда ты рядом / Э. Доусон — «Эксмо», 2019 — (Freedom.
Лучшие истории любви Эйприл Доусон)

ISBN 978-5-04-112147-1

Эддисон Раньше я была неуверенной в себе школьницей. Меня дразнили. Парень, который мне нравился, встречался с моей лучшей подругой. Все это в прошлом. Теперь мои фото на обложках лучших журналов. Я неотразима и горжусь своим телом. Чувствую, Дрейк в восторге. Этот широкоплечий парень с завораживающими глазами сводит меня с ума. Вот только он самоуверенный тип, который не ищет отношений. А такие меня не интересуют вовсе. Но почему на губах я все еще ощущаю вкус нашего случайного поцелуя? Дрейк Мне нравится быть на волне успеха. Прекрасно, когда люди проявляют уважение и не смешивают дела и личную жизнь. Вот только одна девушка постоянно маячит у меня на горизонте, где бы я ни был. И даже подглядывает за мной в фитнес-зале. Она невероятно хороша собой. Не просто привлекательна – в ней таится пламя, перед которым мне трудно устоять. Вряд ли у нас что-то будет. Еще ни одной из своих бывших я не позволял надолго задержаться в жизни. Или же просто у меня никогда еще не было той единственной?

УДК 821.112.2-31

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-112147-1

© Доусон Э., 2019

© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	30
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Эйприл Доусон

Когда ты рядом

Посвящается Нине Фрост.

Без тебя эта книга не была бы написана.

Плейлист

5 Seconds of Summer feat. Julia Michaels – Lie to me
Ariana Grande – Bad Idea
Lily Allen – Fuck you
Liam Payne – Bedroom Floor
Anna Clendening – Boys like you
Alex Benjamin – Outrunning Karma
Julia Michaels – Hurt again
Dean Lewis – Stay awake
Miley Cyrus – Malibu
Maren Morris – Kingdom of one
Billie Eilish – Bad Guy
Ed Sheeran feat. Justin Bieber – I don't care
Why don't we – Big Plans
Sam Smith – Fire on Fire
Panic! At the Disco – Collar Full
Shawn Mendes feat. Camila Cabello – Senorita
Ariana Grande – Into you
Sam Smith – How do you sleep?
Dean Lewis – Waves

Глава 1

Эддисон

Песня под настроение: Заун – Talk to me

– Что с тобой? Нельзя же вот так среди бела дня ломиться ко мне и устраивать бунт в коридоре! – рассерженно выпаливаю я, распахивая дверь.

Передо мной стоит Дрейк О'Хара во всей красе: потный, без рубашки и с самыми голубыми на свете глазами. Дрейк упирается руками в дверной косяк и смотрит на меня так, что я вся покрываюсь мурашками. Этот тип сведет меня с ума!

– Из-за тебя мне пришлось прервать тренировку, так что с тебя крепкий кофе.

Ишь чего захотел! Значит, он увидел, как мы подглядывали за ним. Но зачем было приходить сюда? Сейчас начнутся вопросы, почему мы следим за его тренировками каждую неделю – ведь он звезда наших горячих вторников. Но это все не должно было зайти так далеко, я не должна теряться при встрече с ним.

– Могу только дать тебе под зад. И выгнать из квартиры – сегодня это бесплатный бонус.

Мне уже хочется захлопнуть дверь перед носом моего соседа, но он хитер: не успеваю я и глазом моргнуть, как он переступает порог.

– Я что, по-китайски говорю? – рычу я, стиснув зубы.

Я отхожу от него на пару шагов, потому что... ну да. У меня всегда была слабость к потным мужчинам, а Дрейк сияет капельками пота на крепких мускулах, что для меня – запрещенный прием.

– Я тебя понял. Ты приглашаешь меня на кофе с пирожными, чтобы мы могли обсудить, как сексуально я выгляжу во время тренировки.

Грейс, жалкая предательница, прыскает от смеха, но мой испепеляющий взгляд заставляет ее замолкнуть и сматывать удочки вместе с Тэй. Счастливые! А вот мне будет сложнее выпутаться из этой ситуации.

– Удивляюсь, как ты в дверь-то протиснулся с таким раздутым самомнением.

Я иду на кухню и разбираюсь с посудомоечной машиной, потому что нужно чем-то заняться, а не тарашиться на его голый торс. Я поворачиваюсь к нему спиной, и только тогда мне удается успокоить мой учащенный пульс. Если бы он знал, что доводит до кипения мое либидо, то получил бы дополнительное оружие против меня, а вот этого мне как раз и не хватало.

– Очень просто. И так...

– Дрейк! Ты все еще тут?

Я со звоном бросаю тарелки в раковину и резко поворачиваюсь к нему. Он замолкает, но, вероятно, только потому, что, повернувшись, я указываю на него ножом для хлеба.

– Спокойно! Осторожно, Эддисон. Теперь ты меня пугаешь, – шутит он, и я закатываю глаза.

Я понимаю, что дискутировать с ним – безнадежное дело, так что продолжаю приближаться, возможно, слишком энергично, потому что с трудом понимаю его, когда он говорит:

– Я просто хотел узнать, как вам мой спортивный вторник? Вы же наблюдаете за мной каждую неделю.

Я внезапно замираю, всего на мгновение, но, к сожалению, Дрейк видит, что застал нас врасплох.

– Не пойми меня неправильно. В том, что меня обожают, есть свое преимущество. Можно сказать, я устраиваю вам шоу, достойное «Оскара». Но меня немного удивляет сам факт, что и ты среди тех, кто получает от него удовольствие, хотя, всегда казалось, ты терпеть меня не можешь.

– Ладно. – Я бросаю нож на кухонный стол и вскидываю голову. – Признаюсь, мы за тобой наблюдали, но не волнуйся, сегодня это было в последний раз.

– Это не ответ на мой вопрос, принцесса.

Ненавижу, когда он меня так называет. Я не какая-то там девица, чтобы отзываться на такое прозвище. К моему удивлению, Дрейк подходит ближе. Я хватаю ложку и угрожающе направляю на него, что выглядит глупо и точно бесполезно. Почему я все время веду себя рядом с этим мужчиной как бестолковый подросток? И почему я решила сегодня угрожать ему кухонными приборами? Со мной явно что-то не так.

– Почему ты меня ненавидишь? – спрашивает он.

Мой взгляд приклеивается к волоскам, начинающимся под его пупком и уходящим вниз. Я отрываю взгляд от его тела и смотрю ему в глаза. Сглатываю, понимая, что в этот раз он не улыбается. На его лице искреннее любопытство. Я могла бы сказать сейчас, что считаю его привлекательным, что могла бы в него втюриться, чтобы больше времени проводить вместе, но, конечно же, я этого не скажу.

– Я тебя не ненавижу, – выдыхаю я и убираю ложку в сторону.

Я пытаюсь увеличить расстояние между нами, но позади меня – кухня, и дальше идти некуда. Я не вру, что не ненавижу его.

– Мне просто не нравится твоя заносчивость.

А вот это настоящая ложь. Но я вру, чтобы защититься. Мне нравятся самоуверенные мужчины, мне нравится, когда они говорят то, что думают, не взвешивая слова, но Дрейк не похож на других. Мы с ним познакомились много лет назад, и он сразу не снискал моего расположения. Только вот наш Дрейк даже не помнит об этом.

– Тогда мне нужно больше работать над собой и играть в джентльмена, – неохотно шутит он и подходит ближе.

Мои руки начинают дрожать, а про сердце я даже не говорю. Оно подпрыгивает до самого горла. Я упираюсь руками в стол позади себя и крепко сжимаю его край.

– Тебе не нужно этого делать. Или постой, ты можешь просто исчезнуть. Что скажешь? – шепчу я, не зная, как вести себя.

Будь на его месте кто-то другой, я бы уже прижалась губами к его губам и затащила бы его к себе в постель. Но между мной и Дрейком никогда ничего не будет. И не должно быть. Он похож на прекрасный нежный шоколадный маффин, в то время как ты на диете и не должна им наслаждаться. Смотреть можно, пробовать – нет. Прекрасно! Просто прекрасно.

– Я не уйду, пока ты мне не скажешь, почему у тебя на меня такая защитная реакция, хотя твое тело говорит об обратном.

– Просто уходи. Пожалуйста.

Я могла бы попросить девочек помочь мне выставить Дрейка, но обе сбежали. А еще рядом с ним я чувствую себя в безопасности. Дрейк никогда мне не навредит. По крайней мере, физически. В разбивании сердец у него, наверное, есть опыт.

– Ты разочаровываешь меня, принцесса. Обычно ты так легко не сдаешься.

– У меня было тяжелое утро, так что... – Я киваю на дверь.

Дрейк следит за моим взглядом, но не двигается с места, он все еще стоит рядом со мной.

– Что это? – наконец спрашивает он, берет прядь моих волос между пальцами и гладит ее, не отрывая от меня взгляда.

– Что? – спрашиваю я, тяжело дыша, и против воли вдыхаю его запах.

– Между нами? Это пламя, которое я чувствую в животе.

Я знаю этот тембр голоса и этот взгляд по предыдущим партнерам. Он готов меня поцеловать. Но этого не должно повториться. Он уже застал меня врасплох на Новый год и поцеловал в полночь. Но сделал ли он это, чтобы заставить меня замолчать, потому что мы спорили или потому что он хотел меня, – этого я не знаю. Впрочем, нет смысла задаваться такими вопросами, потому что это было всего один раз. Я до сих пор мечтаю о его губах и чувствую покалывание на своих, вспоминая тот момент.

– Думаю, это называется изжогой. Погугли, что можно с этим сделать. А теперь извини, но мне нужно готовить.

Он удивленно вскидывает брови. Из-за моего комментария или из-за факта, что я умею готовить, – не знаю. К счастью, он кивает, подмигивает мне и поворачивается, чтобы уйти. На его спине восхитительно играют натягивающиеся и расслабляющиеся мышцы, и это лучше любого фильма. А этот зад! Не отдавая себе отчета, я вздыхаю и тут же кусаю губы. Дрейк идет дальше, но прежде, чем закрыть за собой дверь, поворачивается ко мне.

– Еще увидимся, принцесса. Раньше, чем ты думаешь.

Когда он наконец уходит, мои колени словно превращаются в пудинг, и мне снова приходится опереться на кухонный стол. Вот же черт, этот тип так горяч, просто невыносимо. Мне нужно отвлечься. Нужна шикарная задница, которая хорошо обо мне позаботится и выбьет Дрейка О’Хару из моей головы.

Приготовив густой суп, послушав музыку и погуглив новые места для отдыха, я иду в свою комнату, достаю постиранный спортивный костюм и засовываю его в спортивную сумку. И хотя я пытаюсь этого не делать, но все равно смотрю через балкон на окна Дрейка. А потом лишь качаю головой. Что со мной? Это просто парень! Их как песчинок в море! Разозлившись на саму себя, я хватаю сумку и иду в фитнес-студию в двух кварталах от нашего дома. Грейс сегодня работает дольше, у нее появился новый заказ. Ей нужно разбить сад на крыше дома одного выдающегося человека. Брат на работе, а его девушка Тэйлор в кафе на соседней улице, работает над новым блог-постом. Приятное разнообразие, а то эти двое вечно тискаются при каждом удобном случае.

Они так отвратительно влюблены друг в друга, что меня мутит. У меня аллергия на парочки, а они оба так ужасно милы, что мне ежедневно требуется отдых от них. Еще одна причина сбежать. Комната Тэй граничит с моей, и я точно не хочу слышать страстные крики моего брата.

Мы с Брук, моей подругой, вместе занимаемся спортом через день. Она, Дэниел, Грейс и моя подруга из агентства Тамара – единственные, кто знает, чем я зарабатываю на хлеб, помимо моей плохо оплачиваемой работы в спортивном журнале. Моя семья и мои друзья думают, что я работаю в спортивном журнале как внештатник, иногда пишу статьи, иногда помогаю с маркетингом и так далее. Но это не совсем так.

– А вот и моя богиня! – кричит Брук, заметив меня возле дома.

Люди оборачиваются на нас, и в семидесяти процентах случаев мгновенно оценивают меня, что называется, по одежке. Прохожие видят мои пышные формы, которые считаются избыточным весом, но я больше не переживаю по этому поводу: я горжусь своим телом.

– Можно просто Ваше Величество, – смеюсь я, и мне плевать на сторонние взгляды.

Да, я с формами, и мне это нравится. Я качаю бедрами и беру мою подругу-стилиста под руку.

– Ясно. Выглядишь как всегда прекрасно.

– Да ладно. Без твоих волшебных рук я выгляжу обычно.

– Ой, замолчи и двигай своей сексуальной попой в фитнес-зал.

Я смеюсь и следую ее совету. Мы заходим в «мой второй дом». Даррен, красивый бритый наголо парень за стойкой администрации, дружелюбно приветствует нас. Кажется, он весь состоит из одних только мышц.

– Сегодня ничего особенного нет, так что можете просто покачаться, дамы. – Он улыбается мне, а потом поворачивается к моей подруге, и в его глазах пляшут искорки.

– Звучит прекрасно. Спасибо, Даррен, – ласково отвечает Брук.

Я киваю ему, хватаю подругу за руку и затягиваю в раздевалку.

– Что за спешка? Не можешь дождаться, когда я с тобой расправлюсь? – смеется Брук.

– Нет, – серьезно говорю я и иду к своему шкафчику. – Ты же знаешь, что очень нравишься Даррену, а? – прямо, как и всегда, спрашиваю я.

– Что? Да ладно тебе. Он просто вежливый.

– Поверь мне, в его глазах ты просто святая, и он готов быть твоим рабом.

– Хватит. Ты же знаешь, что я с Клайвом.

Я киваю и улыбаюсь, но мысленно закатываю глаза, потому что тот парень – полный идиот, но Брук этого не видит. Он подкатывает ко всему, что встречается у него на пути, а она твердо верит в его верность.

– Я просто хочу тебя предупредить. Если он пригласит тебя на свидание, будь с ним помягче.

Даррен из хороших парней, таких, как мой брат. Кандидат в мужья лучшего качества. Он будет молиться полу, по которому ходит Брук, даже если нам, женщинам, в основном нравятся плохие парни, а хороших мы отправляем в «друзья».

– Эй! Я же не роковая женщина, чтобы парни выстраивались в ряд и пускали на меня слюнки, – шутит она, переодеваясь.

Я следую ее примеру и надеваю спортивный костюм.

– Ты вешаешь на меня ярлык только потому, что я снова одна и хочу забыть бывшего с помощью диких вечеринок.

Я притворяюсь обиженной, но мы обе знаем, что я не обижаюсь. Наоборот. Я горда, что нормально чувствую себя среди мужчин и охотно хожу на вечеринки.

– Кстати. В пятницу новые съемки, и на них я превращу тебя в страстную богиню.

– Если кто-то и может это сделать, то это ты.

– Я на все готова ради моей любимой модели. Все-таки ты же топ-модель, детка.

Я упираю руки в боки.

– Все, хватит обо мне. Давай поработаем над нашими телами.

Сказано – сделано. После двадцати минут кардиотренировок и скручиваний я изнуряю себя жимом ногами, чтобы моя попа была крепкой. Потом делаю упражнения для живота, слушая Linkin Park, и чем больше Честер изливает свою душу в музыке, тем больше усилий прилагаю я. Сегодня я тренирую только ягодицы и живот, но и этого достаточно, чтобы вымотаться. После тренировки я иду в раздевалку, чтобы смыть пот с тела. Помывшись, я чувствую приятную усталость. Брук нужно чуть больше времени, так что я сижу в прихожей и проверяю свой телефон. Грейс благодарит меня за вкусную еду. Тэйлор спрашивает, приду ли я в пятницу вовремя в паб, где мы с друзьями встречаемся каждую неделю.

Я отвечаю, что постараюсь, но в этот день у меня две съемки. Так что я не уверена, что успею вовремя. Я кусаю губы, а внутри появляется неприятное ощущение. Я не рассказала родителям, Тэйлор и парням, что фотографируюсь для журнала и хожу по подиуму. Маленькая частичка меня не уверена, что они отнесутся к этому с пониманием. Я горжусь, что я профессиональная модель, но для меня это просто хобби, и я хочу понять, есть ли у меня будущее в этой сфере, прежде чем расскажу другим о том, чем я занимаюсь.

Глава 2

Эддисон

*Песня под настроение: Pink – F**kin' Perfect*

Я люблю свою квартиру. Нашу квартиру: мою совместно с моими друзьями-соседями. Если бы не они, я бы точно чувствовала себя одинокой и никчемной, а они поддерживают меня, дополняют и любят такой, какая я есть. В первую очередь я ценю в них то, что хотя мы все разные, но тем не менее хорошо друг друга понимаем и не осуждаем друг друга. Люк долго раздумывал, стоит ли рассказать о своей ориентации, боялся, чтобы мы его оттолкнуем, однако, наоборот, его решение довериться нам только еще больше нас всех сблизило.

Без поддержки друзей любовные муки после расставания с Воном были бы невыносимыми, а так мне было легче пережить конец отношений. Любовь между Дэниелом и Тэйлор открыла мне глаза на то, что огонь и притяжение между мной и Воном давно угасли. И мне стало проще открыть новую главу жизни.

После фиаско горячего вторника, последней встречи с Дрейком и сердцебиения, которое он мне устроил одним своим видом, прошло два дня. Я уже давно перестала размышлять, почему я так остро на него реагирую, стоит мне его увидеть. Сначала я думала, что это лишь увлечение, которое быстро пройдет. Но эти горячие вторники продолжают уже давно, и каждый раз, когда я смотрю на Дрейка, у меня появляются дичайшие фантазии о нас с ним.

Я прихожу к единственному логическому заключению: впредь держаться от него подальше. И со временем эта страсть, надеюсь, уйдет. Так что я свешиваю ноги с кровати и бреду к шкафу с одеждой, чтобы надеть штаны для йоги и спортивную майку. Но сперва я открываю электрические жалюзи и смотрю на безоблачное небо. Сегодня будет еще один жаркий, душный летний день, но рано утром обычно свежо, и я распахиваю дверь на балкон и проветриваю комнату.

Потом иду в гостиную, беру мат для йоги и начинаю заниматься. В голове хаос. Слишком много чувств и мыслей, некоторые из них срываются с языка, другие я сдерживаю. Когда я медитирую и делаю упражнения по йоге, вокруг меня царит тишина. Мои мысли часто бродят туда-сюда, но в целом я погружаюсь в спокойствие. Мои дни по большей части наполнены энергией, жадной деятельностью или тренировками, так что утро я стараюсь проводить в спокойствии.

Обычно после меня просыпается Грейс, следом за ней мой брат, и последней – Тэйлор. Но сегодня, в порядке исключения, Тэй, зевая, первой заходит в комнату.

– Доброе утро, – бормочет она.

Она скорее сонная, чем бодрая. Ее черные волосы растрепаны, и она едва может разлепить глаза.

– В тебе явно погибла Спящая Красавица, – хихикаю я и убираю пряди с мокрого лба.

– Она могла бы у меня многому научиться, – бубнит Тэй, включая кофемашину.

– Почему ты так рано встала? Ты обычно долго спишь.

– У меня сегодня встреча с модельным брендом. Они хотят лично познакомиться и поговорить о возможном сотрудничестве.

– Звучит отлично.

– Конечно, это прекрасно, но и тяжело.

– Что ты имеешь в виду? – спрашиваю я, скатывая мат и убирая его в выдвижной ящик.

– Я не могу быстро выбрать лейбл. Мне нужно многое принять во внимание.

– А почему нет? Я думала, тебе нравится, когда появляется возможность поработать с лейблом.

Она достает две чашки из кухонного шкафа и ставит в кофемашину.

– Я бы хотела сначала хорошо со всем ознакомиться, прежде чем их рекламировать. Плохо получится, если я соглашусь, а потом окажется, что они продают натуральный мех или собирают своих работников. Я доверяю своим инстинктам.

– Звучит разумно. Другие бы согласились не раздумывая.

– Это еще может аукнуться, поэтому я жду сегодняшней встречи. Посмотрю, как все пройдет.

– А что, если у них плохой кофе? Какие у них тогда шансы?

Тэйлор изображает испуг, но уголки ее губ приподнимаются.

– Тогда о сотрудничестве и речи быть не может. Пенка должна быть правильной, – шутит она и протягивает мне чашку, полную прекрасного ароматного кофе, а потом наливает и себе.

Мы садимся за стол и наслаждаемся завтраком и тишиной в, как правило, шумной квартире. Царит приятное молчание, которое нужно нам обоим перед работой. Когда пару минут спустя на кухню заходит Грейс, мой кофе начинает действовать, и я чувствую, что полна энергии.

– Что с вами? – спрашивает она, вскинув брови и наполняя чайник водой, чтобы приготовить себе чай.

– Уставшие. Лишенные мотивации. Хотим назад в постель, – бормочет Тэй и делает глоток.

– Народ, просыпайтесь! Скоро выходные. Завтра пойдем гулять и веселиться.

Ее энтузиазму стоит позавидовать. Мне нужна еще минутка.

– Да, но нам еще бы пережить четверг, – говорит Тэй.

Грейс качает головой.

– Не знала, что вы можете так драматизировать.

– Думаю, я просто не выспалась, – усмехается девушка моего брата, глядя в чашку.

– Если ты сейчас скажешь, что ты не выспалась из-за моего брата, я тебя стукну.

– Мне и ни к чему говорить. Потому что это так и есть, – хихикает она, а я хватаю салфетку и бросаю в нее.

– Пожалуйста, никаких разговоров о сексе перед моим первым чаем, – стонет Грейс.

– Sorry¹. Забыла, что ты уже давно на мели, – бормочу я виновато.

– Да ладно, это еще одна причина пойти гулять и посмотреть, что могут предложить холостяки Нью-Йорка.

– Выпью за это. – Я поднимаю чашку, и девочки повторяют за мной.

Удивительно, как неуверенно я себя иногда чувствую. Как мне иногда сложно ровно дышать, а желание закрыться такое сильное, что приходится сжать руки в кулаки. В такие моменты, когда я стою в зеленом кружевном белье перед зеркалом в полный рост, я снова Эддисон из прошлого. Неуверенная пухленькая девчонка из старшей школы, которую дразнили почти каждый день. Девушка, которая близко к сердцу принимала издевательства и косые взгляды. Которая плакала во сне, потому что никто, кроме ее брата, не хотел сидеть с ней рядом в столовой, а парень, который ей понравился, начал встречаться с ее лучшей подругой.

Я ненавидела эту девчонку за ее слабость, но при этом уважала за то, что она никогда не выдавала своих чувств. Она игнорировала людей, которые имели что-то против ее форм и в итоге добилась своего. Постепенно мой затуманенный взгляд проясняется, и я снова вижу

¹ Прости (англ.)

правду. Мое тело не может быть 36 размера, но я этого и не стыжусь. Больше я не позволю другим говорить, что я не сексуальна, потому что они не правы.

Все люди прекрасны по-своему, однако СМИ, на мой взгляд, пытаются навязать нам однообразную форму тела. Раньше полноватые женщины считались секс-символами и были желанными, сейчас все наоборот. Но я не поддаюсь страху на эту тему, потому что точно знаю, кто я и прежде всего зачем я здесь. Три года назад меня заметили в торговом центре, и с тех пор я работаю по контракту в модельном агентстве. Я одна из фотомоделей для показа новой коллекции купальников.

Хотя модельный бизнес – просто хобби и великие дизайнеры не станут драться за меня, но мне это нравится, и это мой заработок. Мои длинные волосы спадают пышными локонами на грудь, скрывая мой лишний вес. Мой макияж сегодня ярче обычного и сочетается с зеленым бельем. Я выгляжу хорошо, чувствую себя неотразимой и не могу дождаться съемок. Я дерзко улыбаюсь своему отражению, подмигиваю себе, а затем бойко разворачиваюсь и в полной самоуверенности покидаю гардероб.

Повсюду суетятся люди, ассистенты фотографа настраивают оборудование и свет на площадке, выставляют предметы так, чтобы на них падало правильное освещение, все хаотично бегают туда-сюда, и кажется, каждый по-своему взбудоражен. Но я само спокойствие, потому что мгновение неуверенности прошло. Теперь я снова стала собой, Эддисон Грант. Или лучше сказать – модель Э. Кэмерон.

– Эдди, дорогая, выглядишь, как всегда, сногшибательно.

Это моя подруга Тамара, у которой я работаю в модельном агентстве. Она быстро подходит ко мне. Ее светлые волосы, как обычно, зачесаны назад и убраны в тугой пучок. На ней комбинезон. Никаких юбок и платьев она не носит.

– Спасибо. Ты тоже хорошо выглядишь. Даже в этом.

Она вскидывает брови и смотрит на свой наряд.

– А что ты имеешь против моего костюма?

– Ты себя видела?

– Да. И?

– Продольные полоски.

– Что? Ты что, полиция моды?

– Если бы, – вздыхаю я и не могу скрыть улыбку.

Мы с Тэм постоянно препираемся, причина не важна. Мы всегда найдем о чем поспорить.

– Итак, хватит говорить о моем прекрасном вкусе в одежде.

– Пф-ф, – весело фыркаю я.

Она игнорирует этот подкол и продолжает:

– Хосе будет снимать в кровати, потом переносим съемки в крытый бассейн.

– Хорошо.

– Сейчас площадку подготовят, и я настояла, чтобы в этот раз вода не была ледяной.

– Надеюсь.

На прошлой съемке подогрев сломался, и мне пришлось выглядеть сексуально и улыбаться в ледяной воде. Тогда я точно зарекомендовала себя профессионалом, потому что ни по одной фотографии нельзя было сказать, что я вот-вот зад себе отморожу.

– Не паникуй, я лично прыгну туда, чтобы проверить температуру, если хочешь.

– Звучит отлично, – отвечаю я.

Она стоит на месте и понимающе смотрит на меня.

– Естественно, я это сделаю в своей одежде, чтобы ты, не дай бог, не сожгла ее.

– Черт! Ты меня раскусила, – весело говорю я и иду с ней.

Тамара – настоящая подруга и мой проводник в хаотичном мире модельного бизнеса.

– Ну ладно, красавица. Иди и покажи им, на что ты способна.

Нужно включить воображение, чтобы представить, что ты находишься в комнате наедине с фотографом, и при этом позировать на кровати. По факту это несбыточные мечты. Вокруг меня постоянно кто-то крутится, поправляет мне волосы, чтобы они выглядели идеально. Брук освежает мой макияж, потускневший за час работы. Кадр зависит и от моей позы, и от освещения, и еще от кучи деталей, и у меня такое впечатление, что мы уже сделали больше тысячи фотографий.

Но какими бы напряженными ни были съемки, я наслаждаюсь каждой секундой. С тех пор как я начала позировать, мне больше всего нравится работать с Хосе. Между нами с самого начала возникла гармония, он точно знает, как меня развернуть, чтобы свет падал правильно. Раньше я работала с разными фотографами, которые ничего не смыслили в моей фигуре и даже, как мне казалось, вовсе не считали меня за модель. Они снимали меня потому, что должны были. Но Хосе хороший человек, и он не спешит судить о других. И он художник. Он старше меня, его волосы уже местами с проседью, но это выглядит сексуально. Он тренируется каждый день, и его крепкое тело все в татуировках. В общем, он выглядит как те горячие бородатые красавчики в обтягивающих рубашках на Pinterest.

– Итак, моя красавица, думаю, мы закончили, – наконец говорит он, откладывает фотоаппарат и помогает мне встать с кровати.

– Уже? Время быстро пролетело.

Мне сегодня было очень весело, а это облегчает совместную работу.

– Да, мне тоже кажется так каждый раз, когда я работаю с тобой. Ты четко знаешь, что нужно делать.

– Спасибо большое. С тобой мне легко наслаждаться процессом, даже когда я лежу в кровати полуголая и все пялятся на меня.

– Рад слышать. Когда будешь готова продолжить?

– Почти сразу. Нужно только переодеться.

– Попей спокойно кофе. Я тоже должен кое-что подготовить, и потом можем отправляться в бассейн. Судя по твоему виду, ты прямо-таки жаждешь прыгнуть в воду.

В его голосе слышен сарказм, потому что он точно знает, что я не люблю съемки в воде, несмотря на то что хорошо плаваю. После тройного эспрессо я радуюсь, что можно переодеться, ведь зачастую температура в коридорах ниже, а я нередко бегаю почти голышом. Я завязываю волосы в хвостик и надеваю свободные шаровары и широкую футболку. Потом проверяю телефон и вижу сообщение от Грейс.

Грейс: Постарайся сегодня не задерживаться. Мы идем в паб. Парни тоже придут, и ты знаешь, что это значит.

Эддисон: Что нам будет над чем посмеяться?

Грейс: Над чем захочешь. Мы ставим десять долларов на то, что Зейн подцепит кого-то в первый же час.

Эддисон: Я ставлю пятьдесят, что ему понадобится только полчаса. Дамы в наши дни не особо разборчивы.

Грейс: Принято!

Я, улыбаясь, качаю головой, беру сумку и вместе с Хосе спешу в машину, которая отвезет нас на следующую локацию.

Я настоящая водяная крыса, и запах хлорки оказывает на меня благоприятный эффект, как только я захожу в бассейн. Я уже раньше бывала здесь с Дэнном и Грейс. Здесь вечно полно посетителей, но сейчас бассейн закрыт ради наших съемок. Сегодня на мне будет новый купальник размера плюс от Forever 21, и надеюсь, под водой он выгодно покажет мою фигуру.

На мне все еще макияж для предыдущих съемок, и теперь Брук стирает его с моего лица, чтобы заменить водостойким. Пока она возится со мной и старается превратить меня в богиню, я выхожу в прямой эфир на своем канале в соцсети и провожу немного времени с подписчиками. В целом на меня подписаны сто тысяч человек, многие уже не первый год, и все они активно комментируют мои посты. Пока никто не знает, что под именем Э. Кэмерон скрывается Эддисон Грант, но я думаю, со временем признание станет неизбежным. Еще одна причина открыть мой секрет. Когда я понимаю, что не на шутку увлеклась соцсетью, я откладываю телефон, чтобы снова пообщаться с подругой. В этот раз мои волосы не нужно укладывать, и мы уже почти готовы к съемке. Я делаю глубокий вдох и выхожу из раздевалки к собранию ожидающих меня людей.

Обычно купальники презентуют на пляже, но лейбл хотел выделиться на фоне остальных и выбрал съемки в стиле «богиня под водой». К каждому купальнику прилагается накидка, придающая таинственность. Съемки под водой достаточно сложные, все должно получиться идеально. Но что тут скажешь? Даже наглотавшись хлорированной воды, я не могу насмотреться на свои фотографии, которые сегодня сделал Хосе.

Другие члены группы уже ушли в СПА, где готовится следующая локация для моей коллеги Эшли, которая тоже работает в этом агентстве. Только мы с Хосе остались возле бассейна. Мы оба в халатах и по-своему возбуждены, как бывает только с людьми искусства. Больше всего мне нравится фотография с темной накидкой, сочетающейся с моими волосами, – здесь я действительно похожа на греческую богиню. Фотографии прекрасны, и я жду не дождусь узнать, какие из них попадут в новый каталог.

После водных съемок я чувствую себя в целом ослабевшей и измученной, поэтому бреду по ступеням в нашу квартиру и мечтаю о кровати, музыке и бокале вина. Но это вечер пятницы, а по пятницам мы каждую неделю встречаемся в одном и том же пабе. Войдя в квартиру, я чувствую прекрасный запах еды, и мой желудок начинает урчать. Даже Грейс и Тэйлор слышат его, хотя сидят в нескольких шагах от меня на диване.

– Тяжелый день? – спрашивает Грейс и сочувственно смотрит на меня.

Помимо Дэна, она единственная знает о моей необычной подработке. Так как я считаю работу моделью хобби, то никому о ней не рассказываю. Ну, еще потому, что сама не знаю, как все пойдет дальше, и вообще, я всегда слегка опасалась реакции друзей.

– В целом все как обычно, но я только сейчас заметила, что проголодалась.

На завтрак я съела только кашу. И я так волновалась с утра, что забыла взять что-нибудь с собой.

– Я приготовила нам лазанью, половину Грейс уже уплела, но я это предвидела и сделала нам две, остальное мы можем припрятать в холодильник на черный день.

– Остальное? Ты серьезно думаешь, что после того, как я начну есть, останется «остальное»?

– Понятия не имею, – хихикает Тэй, пожимая плечами. – В любом случае я буду рада, если ничего не останется.

– Спасибо за еду. У меня было много дел, и я ни разу не забежала домой.

– Не за что. Я прошу тебя, если ты снова приготовишь свои вкусные домашние кексы. Эта маленькая сладкоежка просто влюблена в «бабушкины» кексы.

– Договорились, но сейчас я больше не могу разговаривать. Нужно поесть, а потом в постель.

Я подумала было, что прокатило, но тут Грейс кричит мне:

– Постель? Забудь! Сегодня пятница, и мы идем гулять. Сегодня Люк представит нам своего парня, так что ты должна там быть. Мы должны оценить, достаточно ли он хорош для нашего Счастливого Люка².

– Да-да. Не паникуй, малышка. Я пойду с вами.

Я знала, что моя лучшая подруга меня так просто не отпустит. Раньше она предпочитала быть «одна дома»³, ей нравилось, когда мы устраивали марафоны сериалов. Так было до переезда Тэйлор и до того, как мой брат начал приглашать своих лучших друзей к нам домой. С каждой новой встречей Зейн, Пейси и Люк все глубже проникали в наши сердца, и наша совместная пятница стала изюминкой для нас с Грейс. Мы превратились в семью.

Переодевшись, я в заключительный раз осматриваю свой наряд, прежде чем присоединиться к другим. На мне платье в пол, с коротким рукавом, с глубоким вырезом и боковым разрезом от бедра. Платье насыщенного бордового цвета идеально сочетается с моими каштановыми волосами. На ногах сандалии на ремешках. После съемок под водой волосы все еще влажные, и с помощью фена и плойки я придала им дополнительный объем.

Спальни в нашей роскошной квартире находятся на втором этаже. Гостиная, кухня и вторая ванная – на первом. Я спускаюсь вниз по ступеням и, услышав шум, поднимаю взгляд. Пейси лежит на полу, прижав руку к сердцу и широко распахнув глаза.

– Женщина! Ты хочешь меня прикончить? – он смотрит на мой наряд и стонет, словно получил пулю.

– Не перебарщивай. Это всего лишь платье, и не особо-то открытое.

Он со вздохом встает, игнорируя раздраженные стоны остальных. Все уже привыкли к нашим перебранкам.

– Красавица, тебе не нужно оголяться, чтобы лишиться кого-то дара речи. – Пейси берет мою руку, чтобы поцеловать.

– Спасибо за цветы, но мы опаздываем, – смеясь, я отдергиваю руку. – Так что спокойнее, а то я покажу свою агрессивную сторону.

– С удовольствием посмотрю, – шепчет он и двигает бровями.

– Не сегодня, Казанова. Я уже поела и не хочу рисковать ужином, если ты вдруг начнешь ко мне приставать.

– Такая язвительная. Мне это нравится, – говорит он с ухмылкой и подмигивает мне.

Я качаю головой, прохожу мимо него и слеую за другими на улицу.

² Аллюзия к американскому фильму «Счастливчик Люк», снятому режиссером Теренсом Хиллом в 1991 году.

³ Аллюзия к американскому фильму «Один дома».

Глава 3

Эддисон

Песня под настроение: Ariana Grande – Bad Idea

Хозяин паба уже понял, что мы одни из его лучших клиентов, и поэтому резервировал нам место каждую пятницу. Столик в углу на восемь человек, в задней части бара за стеной с фотографиями звездных гостей. С нашего места открывается отличный вид на весь бар, но благодаря расположению столика здесь царит приватная атмосфера. Пейси и Зейну нравится, что отсюда им все видно, и они сразу же начинают высматривать добычу женского пола. Хотя обычно нас семеро, Зейн в рекордное время подцепляет женщину, так что мы занимаем большую часть стола, прежде чем, выпив, оба уходят.

Как обычно, мы делимся друг с другом, как у кого прошла неделя. Грейс рассказывает о новом клиенте, знаменитом хоккеисте из Вермонта, который хочет устроить маленький зеленый кусочек родины на своей сверхдорогой террасе на крыше.

Тэйлор с гордостью рассказывает, что ее номинировали на награду за ее блог о моде. Мы поздравляем ее, радуемся за нашу подругу, и Зейн заказывает бутылку шампанского, чтобы это отпраздновать. Тэй недавно начала профессионально вести блог о модных вещах, которые носит, и там делится с миром своими взглядами. Это приносит ей успех. Рано или поздно она может найти в соцсетях мой профиль и узнать о моей работе моделью, поэтому мне пора подумать, как и прежде всего когда рассказать все другим. Сегодня неудачный момент, потому что Тэйлор не захочется портить свои новости моей бомбой. Мне нужно хорошо спланировать, когда рассказать им обо всем.

Мой взгляд задерживается на девушке брата, на ее глазах, красивом лице и теплой улыбке. Прошлый год выдался сложным для Тэйлор. Ей изменили, и расставание обсуждалось публично, потому что ее бывший – знаменитый певец. Она уже пережила этот кризис и влюбилась в моего брата, который любит Тэйлор с самого детского сада. Нас всех радует, что теперь она добилась успеха и в профессиональном плане. Я многие годы считала, что наша дружба окончена из-за недопонимания, а теперь считаю, что судьба свела нас снова вместе. Ни одна другая женщина в мире не могла бы сделать моего брата счастливее, чем любовь его юности и лучшая подруга.

Когда приходит моя очередь, я рассказываю друзьям, как весело провела неделю, работая в журнале, и как сегодня пришлось потрудиться – и я не лгу, я просто не уточняю, где именно пришлось потрудиться. Вскоре я расскажу моим лучшим друзьям всю правду, хотя я немного нервничаю из-за их возможной реакции. Все-таки для меня это очень важно, и никто не может мне гарантировать, как они это воспримут.

После своей первой съемки я рассказала о ней своему тогдашнему парню Кори, и все закончилось плохо. Грейс первой меня раскусила. Она хотела навестить меня в моем мнимом офисе и тогда узнала, что я работаю внештатно, хотя я убеждала ее в обратном. После этого она проследила за мной, и все открылось. Она восприняла эту новость на ура и гордится мной, потому что я воплощаю в жизнь свою мечту. Грейс не нравится, что я храню свою работу в тайне, но уважает мое желание.

Вскоре мне снова хочется пить, и я покидаю компанию, чтобы заказать нам еще напитки и немного побыть в тишине. Я была окружена людьми с шести утра, у меня не было ни минутки на себя, и потому я радуюсь, что могу слегка передохнуть. Я пробираюсь сквозь толпу, иду

к своему любимому бармену Рону и делаю заказ. Внезапно из колонок бара раздается моя любимая на данный момент песня. Рок, тяжелый и все же нежный. Так такое исполняет только эта группа.

Я закрываю глаза, наслаждаюсь музыкой и обдумываю минувший день. У меня сегодня была большая фотосессия, а это и волнует, и мотивирует одновременно. В последнее время я заметила, что некоторые лейблы все больше фокусируются на теме размеров «плюс». Меня это радует, не только потому, что я могу получить заказ, но и потому, что считаю, что должно быть больше полных моделей. Ведь у женского тела столько красивых форм, и я бы с удовольствием посмотрела на одежду любимых дизайнеров на всех типах фигур.

Открытая ритмом и мелодией, я начинаю двигаться и собираюсь было открыть глаза, но слышу знакомый голос.

– Кого я вижу? Дикая кошка собственной персоной, – внезапно шепчет Дрейк О’Хара прямо мне на ухо.

Его глубокий голос ласкает меня, проникает под кожу, так что аж мурашки идут по коже. Я смотрю в его колючие бирюзовые глаза. Такого цвета глаз я никогда раньше не видела, они завораживают меня подобно произведению искусства. Но я запретила себе погружаться в них.

– Ты снова здесь? Я думала, ты ищешь место, где можно подействовать на нервы своим приятелям.

Этот широкоплечий мужчина с карамельной кожей и необычными глазами удивленно вскидывает бровь, явно сдерживая улыбку.

– Не знаю, о чем ты. Я вроде никому здесь не мешаю. Кроме тебя. У тебя есть на то определенные причины?

– Я не выношу таких умников, как ты.

– А, это ты сейчас про мои слова на вечеринке в честь Нового года?

Я хорошо запомнила наш первый спор, хотя прошло уже несколько месяцев. Он жаловался на мою организацию вечеринки и специально доводил меня до белого каления. Потом он поцеловал меня в полночь, вот просто так, и весь воздух покинул мои легкие. Я никогда не признаюсь, что проигрываю в своей голове тот момент с полуночным поцелуем чаще, чем хотелось бы. Но это правда. Дрейк как будто знает, о чем я думаю, и подходит ближе. Я пытаюсь отойти назад, но, к сожалению, позади меня кто-то сидит на барном стуле.

– Или ты думаешь о поцелуе?

– Поцелуе? Я вспоминаю твою болтовню, но она точно не была приятной.

– Ах да? – удивленно спрашивает он, что еще больше выводит меня из себя.

– Конечно! – неохотно лгу я. Ну, не могу я сказать этому типу, что творится со мной от одной лишь его внешности. Так я от него не избавлюсь никогда.

– Тогда почему же ты о нем вспомнила? – обольстительно шепчет он и смотрит мне прямо в глаза.

Мгновение, целое мгновение я не знаю, что мне на это ответить, а Дрейк использует затянувшуюся паузу, чтобы оплатить мои напитки и пожелать хорошего вечера. Он уходит, а я показываю его спине средний палец.

– Я все видел, – кричит он и направляется к другому столику, за которым сидит яркая блондинка. Чего и следовало ожидать.

Я вздыхаю и качаю головой. Потом беру поднос с напитками и осторожно несу его к нашему столику.

– Почему тебя так долго не было? Мы тут умираем от жажды, – громко жалуется Зейн, хватая скотч.

Я поднимаю взгляд, чтобы наградить его язвительным замечанием, но замираю, когда вижу на его коленях красивую женщину с черными волосами. Я смотрю на часы на своем телефоне и понимаю, что уже прошел почти час, значит, я проиграла спор Грейс. Я должна ей

пятьдесят долларов. Я смотрю на нее, а она широко улыбается, потому что знает, что победила, даже не глядя на часы. Вот же черт.

Я сажусь рядом с Пейси, который сразу же пытается поговорить.

– Все в порядке? Этот Дрейк что-то сказал? – шепчет он и мило гладит меня по плечу.

Я удивленно вскидываю брови. Он нас видел?

– Он просто снова умничал.

– Если он тебя достает, скажи своему Пейси, ладно?

Вот же маленький чудак. Он такой милый, когда заботится обо мне, будто он мой брат.

– Конечно, я тебе скажу, но до этого не дойдет, потому что я первая оторву ему голову.

– Вот это моя девчонка. Ой, прости, новая добыча.

Я смотрю в сторону, где три девушки заказывают напитки.

– Раз Люку нравятся мужчины, а Зейн уже нашел себе даму на сегодня, мне нужно подсуетиться.

– Тебе не надоедает вечный флирт? Все-таки все встречи проходят одинаково.

– Все женщины разные и, веришь не веришь, я помню каждую, с кем делил постель.

– И из них ни одна не стала твоей девушкой?

– Я никогда не позволял этому зайти так далеко. Потому что я не ищу отношений. Но если однажды я найду ту самую, я ее не отпущу.

– Пейс! Не знала, что ты можешь быть романтичным.

– Не привыкай. Это просто момент слабости.

– Ладно, как хочешь.

– Смотри и учись, как нужно флиртовать. – Он подмигивает мне, уверенно и галантно направляясь к девушкам.

Сначала мимолетное прикосновение, потом нечто более интимное. Я осматриваюсь: может, в баре есть и мне кого подцепить. Столик позади я оставляю без внимания, потому что точно знаю, кто там сидит. Однако, к сожалению, сегодня мне здесь не из кого выбирать, так что я снова поворачиваюсь к друзьям.

Разговаривая с ребятами, я чувствую покалывание в затылке. Я пытаюсь его всеми силами игнорировать. Но чем дольше я сижу, тем сильнее оно становится, и когда я громко смеюсь над шуткой Зейна, покалывание становится ощутимее. Я оглядываюсь и вижу Дрейка, который притворяется, что занят своей спутницей, но он только что смотрел на меня, я знаю.

Он замечает мой взгляд, награждает меня соблазнительной улыбкой и поднимает в мою честь бокал с коричневой жидкостью. Я поднимаю свой пустой бокал из-под мартини ижимаю плечами. Чтобы не дать ему заметить, что его улыбка выбивает меня из колеи, я снова поворачиваюсь и сосредотачиваюсь на разговоре между Зейном и Дэном. Они обсуждают последнюю баскетбольную игру, которую «Лейкерс»⁴ выбросили на ветер. Я собираюсь встать, чтобы сыграть в бильярд с Тэй, но тут официантка Лейни ставит бокал мартини на столик передо мной.

– Вот тот горячий парень за вторым столиком заказал его для тебя, прежде чем уйти с блондинкой.

Я смотрю на стол Дрейка, но там уже никого нет, и я подавляю вздох.

– Он знает, куда может запихнуть свои напитки.

Лейни начинает смеяться.

– Он предупредил, что ты что-то такое скажешь, потому оставил для тебя послание. – Она протягивает мне маленькую записочку.

⁴ «Лос-Анджелес Лейкерс» – американский профессиональный баскетбольный клуб.

Не будь все время такой язвительной. Потому что я не стану запикивать этот напиток себе в зад. Так что ротик на замок, улыбаемся и наслаждаемся вечером. Д.

Вот же наглый, гадкий идиот! Как могла его записка заставить меня захотеть ударить и поцеловать его одновременно?! Этому типу невероятно хорошо удается это делать: приводить меня в ярость своими сексуальными улыбками и невероятными глазами. Чуть позже в паб приходит Люк в компании привлекательного мужчины, и все мысли о моем заносчивом, но горячем соседе улетучиваются.

– Ребята, это Ронан. Ронан, это моя семья.

Мое сердце тает от его слов: так трогательно, что Люк считает нас самыми важными людьми в своей жизни.

– Рад познакомиться. – Ронан с каждым из нас обменивается рукопожатием и садится за наш столик.

– Ах, он мне уже нравится, – говорит мой брат.

Он любит этот бар, и раз парню Люка здесь тоже нравится, тот уже заработал очки у Дэна.

– Итак, Ронан. – Я сажусь рядом с ним. – Мы все здесь хотим узнать тебя и решить, достаточно ли ты хорош для нашего Счастливого Люка.

Он раздражается смехом. По крайней мере, у него есть чувство юмора.

– Ну, давайте начнем собеседование.

Через пару минут мы уже знаем, что Ронан работает программистом в большой фирме – производителе смартфонов, ему тридцать и у него два лабрадора. Он смотрит на Люка с таким обожанием, что я вздыхаю против своей воли. Я, которая не особо ценит романтику.

– И каков приговор? – через некоторое время спрашивает парень Люка и смотрит мне прямо в глаза.

Он выдерживает мой взгляд, он милый, успешный в работе, и Грейс, наш собственный ФБР-профайлер, согласно кивает.

– Я бы сказала, – я поднимаю бокал, который мне прислал Дрейк, поднимаю его в честь Ронана, – добро пожаловать в семью.

Другие соглашаются, но Грейс всех нас удивляет:

– И если ты разобьешь ему сердце, мы тебя выследим и убьем.

Должно быть, я так сильно смеялась, что по щекам потекли слезы. Потом на меня накатывает усталость, быстрее, чем я ожидала. Мне нравится, что мы вместе каждую пятницу встречаем выходные и провожаем тяжелую неделю выпивкой. Обычно я первая, кто выходит на импровизированный танцпол, но это был такой долгий день, что у меня слипаются глаза. Грейс замечает, что я готова уснуть за столом и толкает меня.

– Эй, Спящая Красавица. Пойдем, пока ты не уронила голову на стол.

– Все так плохо?

– Ты за минуту трижды зевала.

– Ой.

– Пойдем, улитка. Вставай.

Я устало улыбаюсь, мы прощаемся с остальными ребятами и выходим в приятную прохладную летнюю ночь. К счастью, возле бара мы видим такси и садимся. Грейс называет адрес, а я прижимаюсь лбом к холодному окну и смотрю в никуда, оставшись наедине со своими мыслями. Во время поездки мы молчим, но наконец Грейс поворачивается ко мне и говорит:

– Наша звезда горячих вторников тоже там был.

Она пытается выведать у меня, что случилось. Я знаю, потому что она ни о чем не спрашивает просто так. За каждым вопросом и фразой прячется глубокий смысл.

– Да, он там был. – Я не открываю ей свои карты, давайте будем честны: нам нечего обсуждать. Приятно наблюдать за ним во время тренировок, наслаждаться горячими фанта-

зиями о нем, но на этом все. Я терпеть не могу его и его манеры. После нашей первой же встречи, когда он показал мне свое настоящее лицо. Более того, я знаю, какие женщины ему нравятся. Я слежу за ним в соцсетях и вижу, с каким типом женщин он обычно встречается. Как, например, сегодня вечером.

Этот типаж – полная мне противоположность. Стройные искусственные блондинки – вот его выбор, и я туда явно не вписываюсь, да и не хочу. Кажется, ему понравилось раздражать меня, поэтому он все время крутится поблизости.

– Он мне не нравится, – говорю я, нарушая тишину.

– Знаю, – отвечает Грейс, берет меня за руку и нежно ее сжимает. – Но что-то между вами есть, чего даже я не понимаю.

А это что-то да значит.

Глава 4

Дрейк

Песня под настроение: Khalid – Saturday Nights

Я чувствую себя чертовым волшебником, потому что мне удастся зайти в дом, подняться по лестнице и открыть дверь квартиры, не отрываясь от губ Моник. Она тает, становится мягкой и податливой в моих руках. А другого я и не ожидал. Не прерывая поцелуя, я расстегиваю молнию ее платья, и оно скользит на пол. Пара искусных движений – и ее белье следует за платьем.

Я веду ее в свою спальню, закрываю за нами дверь и впервые отрываюсь от девушки. Наше тяжелое дыхание наполняет комнату, и мы пожираем друг друга глазами. Моник осталась без одежды еще до того, как мы оказались в комнате, а я все еще одет. Словно прочитав мои мысли, она бросается на меня, как дикая кошка, и снова целует.

Она проделывает языком невероятные вещи, а ее искусные пальчики снимают с меня рубашку и гладят мою разгоряченную кожу. Дальше следуют мои штаны, белье и носки. Когда я остаюсь перед ней голый, она становится передо мной на колени с непристойной ухмылкой и сосет мой член так, словно это леденец. Это длится недолго: я не собираюсь увлекаться прелюдиями. Я хватаю ее за бедра, бросаю на кровать, а потом жадно склоняюсь над ней и накрываю ее груди руками. Они не настоящие, это я уже понял, и, к сожалению, некачественные. Слишком твердые на мой вкус, так что я сосредотачиваюсь на ее лоне и даю ей то блаженство, которым она одарила меня только что.

Стоны превращаются в громкие крики, но когда я надеваю презерватив и вхожу в нее, начинается кошмар. Она наигранно кричит, как плохая порнозвезда, так громко, что я боюсь, как бы нас не услышала моя мама, которая живет двумя этажами ниже. Для меня секс не просто секс. Я наслаждаюсь им, слежу за сигналами партнерши и пытаюсь подарить ей прекрасное время, но с Моник я просто перегружен. Без всякой меры.

– Больше! Да! Давай, Дрейк!

И так это бодро продолжается, пока она не кончает, а я готов бежать от нее. Даже представляя себе горячую суперзвезду, я не смог бы кончить из-за ее криков. Кажется, она этого не замечает, как в ни в чем не бывало проводит рукой по волосам и счастливо улыбается мне. Даже ее зубы искусственно белые, и я спрашиваю себя, что вообще в ней натурального.

– Это было невероятно, – наконец мурчит она.

Я сомневаюсь в ее искренности. Она так все преувеличила, что мне кажется, она меня обманывает. Естественно, мое самомнение могло бы восстановиться, но такой секс меня не возбуждает.

– Все в порядке? – спрашивает она и устраивается на моих подушках. Опасно уютно устраивается. Внимание, тревога!

– Конечно.

Я надеваю свои боксеры, иду в ванную и выбрасываю пустой презерватив, затем возвращаюсь в комнату в надежде, что она заметит мое прохладное поведение и уйдет.

– Кто была эта женщина? – спрашивает Моник, одаривая меня той определенной, холодной улыбкой, которые у женщин припасены на случай, когда им что-то не нравится.

Я знаю, она намекает на Эддисон, ведь та была единственной женщиной, с кем я общался помимо мисс Порнозвезды.

– Моя соседка. Почему ты спрашиваешь?

– Потому что вы казались такими близкими, хотя она явно не подходит тебе.

– Что, извини? Как это вообще связано?

– Ты выглядишь так сексуально. Крепкий, привлекательный, хорошего телосложения, а она... ну да. Она просто толстая.

Именно этот момент испортил бы мне настроение, если бы мы поговорили до секса. Она не знает Эддисон, а уже имеет что-то против нее и ее фигуры.

– Эдди прекрасная!

Вот эти ее слова уже злят меня не на шутку своей фальшью. Эддисон привлекательная, даже очень, если быть откровенным. Длинные волосы, естественное обаяние и теплая улыбка. А еще меня завораживает ее самоуверенность. С самой нашей первой встречи. Это делает ее просто неотразимой. Для меня размер ее одежды не играет никакой роли.

– Ах, между вами что-то есть?

Ревность меня уже основательно раздражает. Я рассержен, неудовлетворен, ее слова и так меня просто выводят из себя, а теперь еще и мелкая ревность! Это уже слишком. Я иду в коридор, беру ее одежду и швыряю ей. Она возмущенно открывает рот, но прежде чем успевает что-то сказать, я подхожу к ней, потому что я здесь босс, и разъясняю ситуацию:

– Ты была в баре, когда я сказал тебе, что я тебя хочу, не так ли?

– Да, но...

– И ты согласилась: что бы между нами ни произошло, об отношениях речь не идет.

– Конечно, но...

– Тебе было ясно, что это всего лишь встреча на одну ночь, и потом наши пути расходятся. Я имею в виду – сразу. Сейчас же.

– Да, – отрешенно выдыхает она, и в ее голубых глазах блестит разочарование.

– Тогда я не понимаю, почему ты раздражаешь меня своим поведением.

– То, что я до этого сказала, – мое мнение. Меня просто удивило, что у такого мужчины, как ты, что-то с этой толстушкой.

– Мужчины «как я»?

Как я умудрился провести час с этой женщиной и не понять, что это кусок дерьма?

– Все равно. Забудь. – Она нервно скрещивает руки на груди.

– Ты права. Забудем об этом. До встречи.

Или лучше – прощай. Я уйду в гостиную, не обернувшись. Раньше я не был таким решительным и грубым, провожал своих партнерш до двери, но эта женщина кажется идеальным примером плохого свидания на одну ночь.

Я игнорирую ее гнев и возмущения, ее ругательства, которыми она меня поливает. Меня называли и похуже. Только когда она захлопывает дверь, я иду на просторную кухню и выпиваю целую бутылку воды, а потом яростно кидаю бутылку в мусорник. Я ничего не могу с собой поделать, я раздражен и злюсь на самого себя, не могу понять, как я мог запасть на эту самолюбленную женщину. Мои предыдущие партнерши не были ярчайшими свечами на торте, но чтобы трахаться – умными быть не обязательно.

Мне нужно помыться в душе, помастурбировать и потом пойти в кабинет поработать, хотя мне не нравится проводить пятницу в одиночестве. Тишина в этой квартире просто удрушает и иногда кажется слишком громкой. Я отталкиваюсь от буфета и иду в спальню. В этот момент в соседнем доме включается свет. Именно в комнате Эддисон. Через высокие окна и стеклянную дверь террасы, которая выходит на мой балкон, я отлично вижу помещение внутри.

Обычно поздно вечером она закрывает жалюзи, чтобы сохранить личное пространство, но сегодня, кажется, забыла об этом. В одних боксерах я открываю дверь и выхожу на балкон в приятную прохладу летней ночи. Я не извращенец и не сталкер, но тайно наблюдать за Эддисон

лучше, чем сидеть одному за компьютером, и именно в конце недели я устраиваю себе такие вот «встречи».

Она все в том же длинном платье, ей ужасно идет. Волнистые волосы до бедер... Я плохо разбираюсь в женских делах, но задаюсь вопросом, нарощенные у нее волосы или настоящие. А больше всего в Эддисон мне нравится то, что ей не нужно много косметики, чтобы хорошо выглядеть. Она зеваает и исчезает из моего поля зрения.

У меня открывается отличный вид на ее комнату, видна чуть ли не каждая складочка. Все до того места, где стоит шкаф, намекающий на будоражащие наряды. В пижаме и с альбомом для рисования в руках она садится на кровать и начинает что-то рисовать. Я впервые действительно наблюдаю за ней, хотя мы уже давно соседи. Ее пальцы проворные и ловкие, но, к сожалению, отсюда мне не видно, что она рисует. Портрет, ландшафт или что-то другое? Свежий ветерок вырывает меня из размышлений, и я понимаю, что наблюдаю за своей соседкой, будто я какой-то извращенец.

Качая головой, я возвращаюсь в гостиную, включаю ноутбук и сажусь в кабинете, чтобы разобраться с почтой. Да, мне больше нравится секс, но придется удовлетвориться работой.

Я просыпаюсь после трех часов беспокойного сна еще до того, как будильник звенит в пять утра. Обычно я сразу же встаю, иду в ванную, одеваюсь, но сегодня я смотрю на темный потолок и вздыхаю. Моя страсть субботней ночи, чье имя не помню, была не лучше Моник с прошлой ночи. Возможно, дело во мне, но у меня такое чувство, что женщины мне врут. Словно они притворяются, чтобы мне понравиться. Но я могу обманывать себя. Обычно я редко понимаю женщин. Неуверенность вообще-то мне не присуща, но из головы не выходят эти мысли.

Не желая больше терять время, я встаю и открываю во всей гостиной окна, чтобы свежий воздух разогнал жар, накопившийся за выходные. Одевшись и приведя себя в порядок, я пью эспрессо и листаю «New York Times». Только утро я могу проводить без телефона. Я все время занят, и рано утром мне нужно спокойствие.

Я уже готов закрыть окна в гостиной, но тут мой взгляд падает на спальню Эддисон. Она занимается йогой и кажется такой сосредоточенной. На ней легинсы, соответствующий спортивный бюстгальтер, а длинные волосы убраны в конский хвост. Я вижу лишь ее спину, но и так понятно, что она глубоко погружена в тренировку. Я снова ловлю себя на том, что наблюдаю за своей соседкой. Что-то в этой женщине меня завораживает. Возможно, дело в том, что она единственная (не считая членов моей семьи), кто высказывает свое мнение прямо мне в лицо и не пытается подлизываться.

Мой водитель ждет меня у моего дома каждое утро ровно в шесть. Я мог бы ездить в офис на своей машине, но понял, что лучше поработать лишние полчаса, чем переживать из-за пробок. Дорогостоящее предприятие, но я с этим мирюсь.

Я сажусь в машину, здороваюсь с моим водителем Бруно и смотрю на телефон, чтобы прочитать проект договора. Потом машина останавливается, и я выхожу. Мой офис находится на третьем этаже здания, которое арендуют разные маленькие офисы и кабинеты врачей. Это место не совсем в центре, так как мы находимся на краю Адской кухни⁵, клиенты редко приходят ко мне в офис, поэтому чаще я сам езжу к ним – это моя особая услуга. Кроме того, аренда здесь выгоднее, чем в центре.

Едва выйдя из лифта, я слышу голос Серены, хотя до двери офиса еще несколько шагов. Голосовые связки этой женщины не из нашего мира. Ей не нужен мегафон, чтобы привлечь

⁵ Адская кухня (*англ.* Hell's Kitchen) – район Манхэттена, также известный как Клинтон. Свое название район получил из-за высокого уровня преступности.

внимание толпы. Я качаю головой, надеваю гарнитуру и захожу в мое королевство, где чувствую себя как дома больше, чем в собственной квартире.

– Доброе утро, мистер О’Хара, – окликает меня испуганный голосок Джоан, моей новой помощницы, она ждала меня возле двери.

Я имею в виду «совершенно новой». Она и двое других помощников были наняты две недели назад. Прошлые трое продержались только одну неделю.

– Ваш двойной эспрессо, сэр, – дрожащей рукой она протягивает мне стаканчик, такой же черный, как мой костюм и рубашка под ним.

– Спасибо. Мэтьюс звонил?

Я уже давно жду новый заказ от организатора из Австралии. Я иду дальше, а она следует за мной на своих смехотворно высоких каблуках. Они совсем не подходят для ежедневной работы в офисе. Я ускоряю шаг. Да, знаю, я мерзавец, но такое поведение вознесло меня на вершину, в связи с чем я могу позволить себе вести себя именно так. Кто прогибается, тот уже проиграл. Более того, я задаюсь вопросом, как может она выполнять работу, когда ей постоянно нужно следить, как бы не споткнуться в своих дорогах туфлях.

– Нет, сэр. Но я жду его звонка с минуты на минуту.

– Кингстон! – кричу я, и в другом конце комнаты мой слишком юный на вид помощник со страхом поднимает голову и смотрит на меня так, словно я злой волк, а мои три помощника – трое маленьких поросят.

– Да, сэр? Что я могу сделать для вас, сэр?

Эта лезть мне неприятна, но они всего пару недель в моей компании.

– Позвоните этому Ламаршу Мэтьюсу и напомните ему, кто постоянно наполняет ему рынок. Я хочу поговорить с ним через десять минут, понятно?

Он кивает, затаив дыхание, и исчезает за своим столом.

– Закройте рот, Джоан! Идем дальше. Расскажите мне, какие планы и расписание на сегодня.

Ее взгляд слишком долго задерживается на Кингстоне, а потом она снова начинает размеренно рассказывать о расписании на сегодня. Кингстон и мой третий помощник Фредерик – конкуренты Джоан. Они желают получить работу руководителя внутренней службы: вот почему этой юной даме не нравится, что кто-то другой получил ее задание.

– Нам прислали посылку от Эддисон Грант. Я положила ее вам на стол.

Я так резко останавливаюсь, что Джоан врзается в меня и испуганно ахает. Она так быстро отстраняется, словно я прокаженный и потому очень заразный.

– Вы уверены, что она это отправила?

– Да, сэр.

– Вы ее прослушали? В коробке не тикает?

Ее глаза широко распахиваются в испуге, когда до нее медленно доходит, что я имею в виду.

– О господи! Вы думаете, что там внутри может быть бомба? – Ее руки трясутся еще сильнее, так что я начинаю переживать за фирменный планшет.

– Успокойтесь, Джоан. Я пошутил. – Я утомленно сжимаю переносицу пальцами и глубоко вздыхаю. – Спасибо за новости, а теперь исчезните.

– Конечно, сэр, – слабо выдыхает она и исчезает.

– Ты придурок, – высказывает свое мнение Серена достаточно громко, чтобы ее услышал Кингстон.

– Что, правда?

– Да. Ты до смерти напугал Джоан.

– Успокойся. Я не виноват, что она не понимает юмора.

– Твой юмор немного мрачноват, не находишь?

– О боже! Возможно, дело в понедельник, – выдыхаю я и задаюсь вопросом, не развернуться ли и снова поработать дома.

– Уже перенапряжен, босс? – кокетливо спрашивает она и бесстыдно улыбается мне.

– Разве ты не должна быть дома и трахать моего брата?

– Это я оставляю на обеденный перерыв. – Она подмигивает мне, и мой желудок бунтует.

– Фу-у-у! Я пошел.

Никто не смеет со мной так разговаривать, даже мой брат. Серена – его невеста и моя секретарша с самого первого дня. Я представил их друг другу, и теперь она станет моей невесткой. Черт! И при этом я считаю, что нужно отделять личное от профессионального? Теперь я вижу ее на воскресных ужинах и семейных встречах, так что мне даже в то небольшое время, отведенное самому себе, приходится думать о работе. Я иду в свой офис и сегодня открываю жалюзи, потому что никакие видеоконференции не запланированы.

Я проверяю новые входящие сообщения, просматриваю планы зданий и читаю отчет о промышленном надзоре, который проверяет место проведения мероприятий и устанавливает дефекты. Я погрузился в документ, но тут ко мне по гарнитуре обращается Кингстон:

– Сэр, мистер Мэтьюс на проводе, сэр.

– Спасибо, переключи. И отправь мне по почте трудовые договора вас троих. Вы такие вялые, что мне нужно сократить вам жалованье, – рычу я в наушник.

Как-никак мне пришлось ждать почти полчаса, пока соизволят исполнить мою просьбу. Я отключаюсь и хочу принять дальний звонок, но тут мой взгляд падает на посылку на столе. Погрузившись в работу, как обычно бывает со мной в офисе, я забыл, что моя соседка мне что-то оставила. И кроме шуток, я подхожу к посылке медленно и прислушиваюсь, не тикает ли там. С этой женщиной нельзя ничего знать наверняка. Я открываю посылку и вижу черную футболку с длинным рукавом, для тренировок, из легкого дышащего материала. Моего размера. Но это еще не все. Я нахожу записку, написанную ее рукой:

Как я поняла, тебе не хватает денег на футболку для тренировок. Поэтому решила позаботиться. Чтобы ты не замерз.

Глава 5

Эддисон

Песня под настроение: Sia – Never give up

Пару дней спустя. В десять часов утра я уже закончила тренировку и чувствую, что силы почти на исходе. Но это прекрасное ощущение. Сегодня я сосредоточилась на верхней части тела, поднимала тяжести и час занималась кардиотренировками. По телу бежит пот, пропитывая мой спортивный костюм, и мне ужасно хочется принять горячий душ. Сегодня я тренируюсь в одиночестве, потому что у Тамары назначена встреча, ей нужно поддержать другую модель делом и словом, а Брук работает, придает стиль новой звезде на музыкальном небосводе для его нового клипа, а мой личный тренер, которого я периодически нанимаю, еще не вылечился от простуды.

Я совсем не против тренироваться в компании, но сегодня я наслаждаюсь музыкой и возможностью побыть наедине с моими мыслями. Я делаю еще один большой глоток воды, потом беру вещи и иду в раздевалку. Я хожу в спортзал через день, знаю многих завсегдатаев, но сегодня в раздевалке вижу два новых лица. Поприветствовав их улыбкой, я прохожу мимо, чтобы забрать из шкафчика одежду и гель для душа. Но тут слышу хихиканье. Громкое бормотание никак не тянет на шепот.

Они говорят обо мне и не особо стараются делать это тихо. Я слышу каждое слово.

– Ты видела этот целлюлит? Его видно даже через легинсы.

– Ага, и эти широкие ляжки... как у лошади.

– С такой я бы не легла в постель. А то мой труп никогда не найдут, – хихикает одна из девушек, что меня добивает.

Так, хватит! Я громко захолопываю дверь шкафчика, эти девки от удивления вздрагивают и таращатся на меня. Я подхожу и становлюсь перед ними. Да, это правда. Я покрупнее их, но даже в моем мизинце больше манер, чем у них было вообще за всю жизнь.

– У вас проблемы? – рычу я, застав их врасплох.

Они думали, что я безропотно позволю им насмехаться, но они ошиблись.

– Э-э, я... то есть мы хотели...

Как всегда. Слишком большой рот. Некоторые умеют критиковать и при этом сами не переносят оскорблений. Просто понять не могу, как можно критиковать того, кого не знаешь. Я уже становилась жертвой кибермоббинга⁶ в соцсетях. Меня поносили онлайн, вот как сейчас, но мне самой бы и в голову не пришло судить другого. Обе девушки вытаращились на меня так, что эти взгляды меня еще больше злят.

– То, что вы хотели, ничуть меня не интересует. Вы не имеете права меня обсуждать, но я не опущусь до вашего уровня и не стану плохо о вас говорить. Мы с вами из разных миров, и я не хочу иметь ничего общего с вами. Так что замолкните, прежде чем я покажу вам, что будет, если я на вас наброшусь и кому-то придется искать ваш труп.

Они бегут от меня, как испуганные цыплята. Мне бы хотелось испытать удовлетворение, но я чувствую себя просто отвратно.

Вроде бы спустя столько лет эти разговоры о моей фигуре не должны меня задевать, но что-то в моем подсознании остается и разжигает неуверенность, которую я ни в коем случае

⁶ Интернет-травля, оскорбления.

не хочу показывать. Я пытаюсь промыть голову под горячей водой, но это не особо помогает. Даже намыливаясь энергичнее, чем обычно, я не могу смыть осадок. Наконец мне все это надоедает, я вытираюсь и натягиваю легкое белое летнее платье с принтом лимонов. Надеюсь, оно поможет мне спастись от жары Нью-Йорка. В последние дни солнце беспощадно припекает город, так что я не пользуюсь феном, а сразу выхожу на улицу.

Едва оказавшись на улице, я достаю iPod и надеваю уши. Я ничего не слышу поверх музыки смартфона, мне не нравится, когда входящие сообщения отрывают меня от наслаждения песней. С самого детства мой девиз таков: «Включи музыку – выключи мир». Так было раньше, так и сейчас. Для каждого важного момента в прошлом, для каждого чувства у меня есть песня под настроение. Мои подростковые годы превратились бы в ад, не будь у меня CD-дисков, на которые я тратила все свои карманные деньги. Я даже не могу сосчитать, на скольких концертах побывала. А также у меня появилась страсть к мюзиклам. Музыка – мое лекарство от всего, нужно просто подобрать правильную песню.

Я могла бы поймать такси и скорее добраться домой, но я решаю пойти пешком. Мне хочется развеяться на свежем воздухе. Sia поет свои песни в моем сердце, и я забываю про напряжение и неуверенность и наслаждаюсь ее необыкновенным голосом. С каждым шагом, с каждой песней мое настроение улучшается, и навалившаяся тяжесть медленно растворяется.

Нешадно светит солнце, сорок градусов высушили мои волосы в мгновение ока. Мои локоны, волнистые от природы, стали еще пышнее, и я не смогла бы их выпрямить, даже если бы захотела, но мне все равно. Мне нравятся и волнистые волосы, они даже больше подходят моему настроению. Вот так шагая по улице, я думаю о предстоящей неделе. Надеюсь, меня пригласят на парочку съемок. Работа в журнале плохо оплачивается, а если ты хочешь жить в Нью-Йорке, то нужно больше денег, чтобы свести концы с концами.

Вообще-то через пару недель я собиралась выйти замуж за мужчину, которого считала своей великой любовью, и переехать к нему. Мы с Воном планировали осеннюю свадьбу в Коннектикуте, по крайней мере таким был изначальный план, пока все не пошло коту под хвост и свадьба не отменилась. Мы представляли уютное торжество в узком семейном кругу, но его родители сказали то, что мне не понравилось. Отец Вона, кандидат в мэры Нью-Йорка, захотел устроить большие празднества для своего единственного отпрыска. В конце концов, однажды Вону придется пойти по стопам отца и стать политиком. Но теперь этих празднеств не будет. Они хотели видеть рядом с сыном другую женщину, образцово-показательную, не такую, как я. Они нечасто об этом говорили, но я всегда знала: они считают, что я не пара Вону.

Мы были влюблены, нам казалось, что для счастья достаточно просто быть вместе. Но повседневность, жизненные обстоятельства и его семья показали нам, что будущего у нас нет. После нашего расставания прошла всего пара недель, и я могла бы сказать, что ужасно страдаю, но это ложь. Да, я скучаю по нему, мужчине, которого любила, но он уже давно превратился в копию своего отца. Грейс всегда предсказывала, что не видит для нас общего будущего, но я была наивной и не хотела в это верить. Возможно, я была влюблена в идею, что мои первые настоящие отношения оказались именно такими, какими я их представляла. К счастью, мы не отважились на этот большой шаг, потому что это было бы ошибкой. Для нас обоих. Sia поет «Helium», и на сердце становится все тяжелее, я смотрю на свое обручальное кольцо, поворачиваю его так, что бриллиант сверкает на свету. Мне не удастся сдержать вздох, когда в голове всплывают хорошие воспоминания о наших отношениях. Наше первое свидание, первый раз вместе, мгновение, когда он пару месяцев назад встал передо мной на колени на пляже Барбадоса и спросил меня, согласна ли я стать его женой.

Тогда, я это знаю, наши чувства были крепкими. Я верила ему, когда он сказал, что хочет всегда быть рядом со мной. Надо мной и бриллиантом на моем пальце нависает тень. Я поднимаю взгляд и испуганно вижу потного и запыхавшегося Дрейка, ухмыляющегося мне. И естественно, он бежит с голым торсом, что, как всегда, привлекает мое внимание.

– Боже, опять двадцать пять! – стону я и вытаскиваю наушники. – Ты же исполнительный директор, черт возьми! Ты не можешь одолжить футболку?

Его ухмылка становится шире, потому что, как и следовало ожидать, он принимает мои слова за флирт, но это не так. Я могу сказать: «Ты накачанный осел, которого я ненавижу», а Дрейк услышит: «Ты горячий жеребец, и я жду не дождусь, когда ты мной займешься. Много раз».

– Прекрасная незнакомка подарила мне классную футболку, но, принцесса, на улице сорок градусов. Ты хочешь, чтобы я свалился в обморок от жары?

Я открываю рот, чтобы ответить ему, но он продолжает:

– Забудь. Насколько я тебя знаю, ты оставишь меня валяться и пойдешь дальше.

– Ой, больно. – Я притворяюсь, что мне обидно, но, естественно, это чушь. После недавней меланхолии я даже наслаждаюсь спорами с соседом.

– У тебя все хорошо? – внезапно спрашивает он.

Черт! Мне же почти удалось отвлечься.

– Конечно, почему ты спрашиваешь?

Я стараюсь подавить грустные мысли и воспоминания о бывшем, потому что недостаточно хорошо знаю Дрейка, чтобы разговаривать с ним о моей личной жизни. Я вообще редко позволяю кому-то заглянуть мне в душу.

– Ну, потому что ты так печально смотрела на обручальное кольцо, я подумал, может, ты хочешь поговорить.

– С тобой? – удивленно спрашиваю я.

Он же не серьезно? Он мог сострить, что я все его слова принимаю за шутку или провокацию, но сейчас он этого не делает.

– Да. Я знаю, что возбуждаю и волную тебя, но мы в любое время можем поговорить и на серьезные темы, если тебе это нужно.

– Как мило с твоей стороны, но я пас.

– Я так и думал. Но, эй, разве не для этого нужны хорошие соседи?

– Понятия не имею. Спрошу, когда увижу такого, – хихикаю я.

Круто. Я уже так опустила до того, что смеюсь над собственными шутками. Лицо Дрейка проясняется.

– Так и есть, – внезапно говорит он хриплым голосом.

– Что такое?

Дрейк подходит поближе, его большие руки приближаются к моему лицу, я задерживаю дыхание, когда его большой палец пробегает по моей нижней губе. Мягко, нежно, словно это сон, а не реальное прикосновение.

– Твоя улыбка и следа не оставила от плохих воспоминаний.

Я открываю рот, потому что не знаю, что ответить, не могу ничего ответить, пока чувствую его пальцы на моей коже, даже когда он глупо смеется.

– Увидимся, принцесса, – наконец говорит он, подмигивает и так же быстро исчезает, как и появился.

Гудение, охватившее мое тело от прикосновения Дрейка О'Хары, не отпускает меня, хотя я не могу объяснить эту тягу. Но я ее чувствую. Она сильна и вездесуща.

– Вот же фигня, – бормочу я себе самой и неосознанно облизываю губу, которой только что касался Дрейк.

Глава 6

Эддисон

*Песня под настроение: Lily Allen – F*ck you*

Это должно закончиться! Дрейк не просто мой сосед, он один из тех мужчин, которые могут разбить мне сердце, и так уже давно треснувшее. Тайно подглядывать за ним – еще куда ни шло, хотя с окончанием горячих вторников все, естественно, изменилось. Теперь он знает, что я за ним наблюдаю, а это само по себе противоречит моим утверждениям, что он мне не нравится. Возможно, я подала ему ложный сигнал, хотя мои слова всегда были способом защититься, и я стараюсь не пересекаться с ним. Мне нужно выбить этого мужчину из своей головы, а то он уж слишком часто появляется в моих мыслях, а именно этого я и боялась.

Решено, мне точно нужно отвлечься. Нужно выпить лишнего и подцепить кого-нибудь на одну ночь. Кого-нибудь, кто ищет того же, что и я. Я спонтанно принимаю решение поступить именно так. Несмотря на то что сегодня понедельник, в городе есть бары, полные до краев, все-таки мы в Нью-Йорке. Надо заскочить в аптеку и поискать новую помаду.

Я открываю дверь в нашу квартиру, а ноги все еще подкашиваются после встречи с объектом моих диких фантазий. Более того, я все еще слышу голос Дрейка в голове, что меня беспокоит, если честно. Но войдя в квартиру и пройдя на кухню, я понимаю, что не сошла с ума, потому что главный герой моих горячих вторников стоит на нашей кухне и притворяется, что слушает моего брата, хотя на самом деле замечает меня и подмигивает.

– Что? Привет? – спрашиваю я, как дура, и не могу понять, как Дрейк успел так быстро помыться, переодеться и оказаться в моей квартире до меня.

– Привет, сестренка, – как всегда дружелюбно приветствует меня брат, но я гневно смотрю на Дрейка.

– Что ты делаешь в моей квартире?

– Я тут по работе.

Я смеюсь в ответ:

– Ну конечно.

– Нет, правда. Один мой друг сегодня отправляется на Late Night Show⁷, а его телохранитель заболел, поэтому он попросил меня найти хорошую замену.

– Врешь.

– Ничуть. Я не шучу, когда речь идет о работе, – прохладно и вполне серьезно отвечает Дрейк.

Кажется, я задела больное место, не поверив его словам. Эта прохлада мне подходит, ведь я хочу, чтобы он отстал и исчез, и мне не пришлось бы постоянно терпеть его присутствие. Довольная, что он впервые не сказал ничего двусмысленного, я иду в свою комнату, вытаскиваю все из спортивной сумки и убираю в ящик две новые помады летних цветов.

Я оставляю дверь в свою комнату открытой и слышу, как открывается и закрывается входная дверь. Отлично, наконец-то можно выдохнуть. Мой взгляд снова падает на обручальное кольцо, и я задаюсь вопросом, зачем до сих пор ношу его, все-таки после расставания прошло уже несколько недель. Я снимаю кольцо и убираю в выдвижной ящик. Однако лучше не стало. Надо что-то делать с плохим настроением. Я выкладываю в инстаграм фотографию

⁷ Late-night Talk Show – жанр ток-шоу, популярный в Соединенных Штатах. Как правило, он состоит из юмористических монологов о новостях дня, гостевых интервью, комедийных зарисовок и музыкальных представлений.

с последней фотосессии, добавляю в истории мою новую сумку, полученную от известного дизайнера. Потом надеваю шорты и майку. Я хочу приготовить обед и испечь бабушкины кексы. Я обещала Тэйлор, да и сама не отказалась бы от большой порции шоколада. Если мне удастся похлопотать на кухне, то я расслаблюсь, а это мне просто необходимо после такого дня.

Я завязываю волосы в неопрятный пучок и спешу вниз по лестнице. Надеваю наушники, включаю iPod и выбираю плейлист «Давай готовить», мною самой же составленный. Это яркая смесь различных жанров с определенным ритмом, под который мне легче всего кулинарить. Я собираю нужные ингредиенты, подпевая под веселую поп-песню и покачивая бедрами.

Страсть к готовке и выпечке передалась мне от матери. С самого детства я постоянно наблюдала, как она, словно с помощью магии, создает одно вкусное блюдо за другим, и я хотела научиться тому же. Кстати, фахитас я готовлю даже лучше, чем она. Это еще одно мое хобби помимо музыки и работы моделью. Мне приятно смотреть на довольные лица, когда люди пробуют мои блюда.

Приготовив гавайскую курицу, я принимаюсь за кексы. Я уже собираюсь смешать ингредиенты для теста, но тут кто-то хлопает меня по плечу. Я в ужасе ахаю, поворачиваюсь и гневно смотрю на лучшую подругу. Ненавижу, когда меня пугают, особенно когда я погружаюсь в свои мысли. Грейс смотрит на мои наушники, так что я их снимаю.

– Я бы не стала тебя беспокоить, пока ты соревнуешься с Бейонсе, но звонит твой телефон.

Я тянусь к телефону, но она отстраняет мою руку и красноречиво смотрит на меня.

– Не дам. Потому что вижу, кто звонит.

По ее лицу я сразу понимаю, что, вероятно, это Вон пытается до меня дозвониться. Она и раньше его терпеть не могла, но не вмешивалась в наши отношения.

– Сколько раз он звонил?

– Пять раз за пятнадцать минут.

– Значит, что-то случилось.

– Ты не должна сходить с ума только потому, что он через сто лет вспомнил, что бросил лучшее, что могло с ним случиться.

– Очень мило, но, возможно, он просто нашел какие-то мои вещи и хочет мне их вернуть.

– Но...

– Давай уже сюда. – Я протягиваю руку, и она неохотно отдает мне телефон.

– Устрой ему нагоняй за меня, ладно?

– Конечно, – улыбаясь, отвечаю я и, качая головой, смотрю, как она идет к дивану. А потом нажимаю на дисплей, чтобы перезвонить.

– Эдди, привет.

Голос бывшего не вызывает во мне эмоций, только воспоминания. И хорошие, и плохие. Да такие сильные, что мне приходится сглотнуть. Я кашляю, прежде чем ответить, как я надеюсь, нейтральным голосом:

– Привет, Вон. Что случилось?

– Ничего такого. Послушай. – Он быстро переходит к делу, и его голос кажется неуверенным, что редко случается с моим бывшим, я замираю и настораживаюсь.

– Мне нужно с тобой поговорить. Речь идет о нашей помолвке. Я знаю, что был идиотом и не звонил тебе, но после разрыва я сомневался, что ты станешь по мне скучать. Но после того как мы расстались, кое-что произошло. Мне нужна ты и, прежде всего...

– Хочешь зайти сегодня вечером? – спрашиваю я приглушенно, прерывая его.

Кажется, Вон хочет получить второй шанс. Я не знаю, хочу ли я того же, но мое встревоженное сердце точно хочет его увидеть. Он облегченно вздыхает, что лишь подтверждает мое предположение. Он хочет вернуть меня.

– Конечно. Я заеду в семь.

Я кладу телефон и смотрю на ингредиенты, которые собиралась смешать, но не могу думать ни о чем другом, кроме того, что мне нужно переодеться и выглядеть хорошо, если Вон заедет вечером. Но моя эйфория немного затухает, когда я вижу Грейс, сидящую со скрещенными на груди руками и глядящую на меня как на ненормальную. Гостиную и кухню разделяет пара шагов, так что она слышала каждое мое слово.

– Он приедет? – спрашивает она с неопределенной интонацией.

– Да, он хочет поговорить о помолвке.

– Ты имеешь в виду – о разорванной помолвке.

– Конечно. Я сама не понимаю. Я думала, что забыла его, что больше ничего к нему не чувствую... Но что, если я его оттолкну, а потом буду жалеть об этом? В любом случае я хочу его выслушать, а потом делать выводы.

– Понимаю, я просто не хочу, чтобы тебе сделали больно. Он не внушает доверия.

– Знаю, но хочу его выслушать.

У меня такое чувство, что он все еще что-то для меня значит, но в романтическом или дружеском плане – не знаю. Я не упоминаю об этом чувстве, но по взгляду Грейс понимаю, что она обо всем догадывается. Эта женщина всегда видит всех насквозь.

– Ладно. Мне нужно ехать на стройку, но если понадобится, я всегда на связи.

– Я знаю и благодарна тебе за это. – Я порывисто обнимаю ее и смотрю на часы. – Сейчас быстро приготовлю кексы, поставлю в духовку и пойду переоденусь.

– Ладно. Давай, но не позволяй Тэйлор все съесть. Оставь пару кексов мне.

– Не могу ничего обещать. Ты знаешь, опасно становиться между Тэй и кексами. Я могу пострадать.

– Это я переживу, – моя лучшая подруга берет ключи и, попрощавшись, отправляется на работу.

Я быстро кладу шоколадное печенье на противень и ставлю в духовку. Затем бегу в свою комнату и останавливаюсь перед шкафом. Быстро выбираю летнее платье с разными цветочками, без рукавов, с заниженной талией, спускающееся легкими волнами до колен. Потом открываю ящик комода, куда убрала свое обручальное кольцо, и снова достаю его. Сначала раздумываю, не надеть ли его на палец, но отбрасываю эту идею. Я готова покинуть комнату, но медлю. Я знаю, что наша с Воном любовь превратилась в повседневность, но я всегда носила это кольцо с гордостью, так что я возвращаюсь к комоду и помещаю обручальное кольцо на предназначенное ему место.

Я не завязываю волосы, я знаю, что Вону нравятся мои волнистые локоны. Такие эмоции совсем не в моем стиле, особенно учитывая, что во время наших отношений я сохраняла холодную голову, но уже пару месяцев назад что-то изменилось. Я не могу дать этому название, но я чувствую это все сильнее. Когда чуть позже звенит дверной звонок, я бегу вниз по ступеням мимо брата и Тэйлор, которые уютно устроились на диване и смотрят фильм.

Широко улыбаясь, я открываю дверь и вижу своего бывшего. На нем костюм, как обычно. Он слегка улыбается, но в его глазах настоящая радость.

– Привет! Заходи. – Я открываю дверь пошире, чтобы он мог войти.

Тэйлор и Дэн встают и растерянно переводят взгляд с меня на Вона. Оба точно не ожидали увидеть парня, которого недолюбливают.

– Привет, народ. Как дела? – спрашивает он и немного смущенно чешет затылок.

– Спасибо, хорошо, – звучит краткий ответ, и наступает неуютная тишина.

– Пойдем в мою комнату, – предлагаю я, чтобы спокойно пообщаться в интимной обстановке.

Вон тут же направляется в мою комнату. Я следую за ним на некотором расстоянии и чувствую на себе взгляд своих соседей. Они надеются, что я знаю, что делаю, выпуская бывшего в свою жизнь. Я тоже на это надеюсь.

Глава 7

Эддисон

Песня под настроение: Liam Payne – Bedroom Floor

От Вона всегда сильно пахнет кремом после бритья. Сегодня не исключение. Если его похитят, я смогу его найти по запаху, но сейчас, когда я захожу в свою комнату и вижу его на балконе, я сосредотачиваюсь только на том, что внутри меня, на моих чувствах. У него всегда была спортивная фигура. Его короткие русые волосы идеально уложены гелем набок, как обычно, но особенно его волосы нравились мне по утрам: растрепанные и естественные.

Он смотрит не на меня, а на свои блестящие ботинки. Есть что-то во всем этом странное. Бабочки, которых я ждала, когда мы останемся одни, так и не появились, а его поведение кажется слишком напряженным. Хоть Вон и вырос в консервативной семье, но рядом со мной он раньше мог быть самим собой. Кажется, это в прошлом.

Я неуверенно делаю шаг ему навстречу, и впервые с тех пор, как скоропалительно пригласила его к себе, меня накрывают сомнения. У меня появляется странное чувство, что все не так, как я представляла. Я ступаю в теплый летний воздух и радуюсь, что мой балкон пока еще в тени.

– Спасибо, что пригласила меня к себе, Эдди. Ты действительно хорошо выглядишь. – Он говорит это серьезно, ласково, без скрытых чувств, без страсти, просто как хороший друг.

– Спасибо, ты тоже хорошо выглядишь, – вежливо отвечаю я, а между тем неловкость нарастает с каждой секундой. – Итак, Вон. Зачем ты хотел меня видеть? – Я перехожу к делу, так как что-то подсказывает мне, что нужно быстрее снова отстраивать стены вокруг моего сердца, которые я опустила ради бывшего.

– Как всегда прямо, – звучит его ответ, и он слегка улыбается. – Это мне всегда в тебе нравилось.

«Нравилось!» Не «нравится». Он говорит о нас в прошлом.

– Дело в том, что... – Его взгляд касается моей руки, я замираю и тяжело сглатываю.

Я слежу за его взглядом и смотрю на обручальное кольцо, которое огнем обжигает мне кожу. Не нужно было его надевать. Это все плохая идея. Мой бывший делает глубокий вдох и произносит:

– Я хочу быть честным, Эдди. Мы с тобой провели прекрасное время вместе, ты была моей первой большой любовью, я тебя действительно любил. Но в последнее время я заметил, что мы отдалялись, пока наши отношения просто не перестали существовать.

Каждое его слово – правда, я тоже заметила, что мы стали чужими друг другу. Я тоже наделала массу ошибок, и прежде всего сохранив в тайне мою работу моделью. Я собиралась выйти замуж за этого человека, но молчала о важном.

– Я знаю, в том, что наши отношения не сложились, есть и моя вина.

– Мы должны оставить прошлое позади и смотреть вперед. Поэтому я здесь.

– Да? – спрашиваю я и прячу кольцо за спиной. Мне бесконечно больно, что я вообще его так долго носила. Нужно было снять его сразу после разрыва.

– Да. Послушай. Мне сложно об этом говорить, но мне хочется, чтобы ты узнала об этом от меня, а не из прессы.

Так, это уже интересно.

– Я само внимание. – Я уже знаю, что его реплика мне не понравится.

– Я женюсь.

– Что, извини? – Я удивленно склоняю голову. Скорее всего, я ослышалась. Да ну точно, не иначе я ослышалась.

– Через два месяца я женюсь.

– Что? – Я знаю много слов, обычно я готова к любой ситуации, но тут я лишилась дара речи.

– На ком? – Мой словарный запас сократился до односложных слов.

– Родители с самого детства хотели свести меня с Энн Бэрроуз, и после нашего расставания с тобой я провел с ней много времени. Мы уже получили родительское благословение. Теперь мне не хватает только кольца моей бабушки.

Я бросаю быстрый взгляд на кольцо на пальце и чувствую, что меня сейчас стошнит.

– Так вот зачем ты пришел. Ты не хотел просто встретиться или поговорить со мной. Ты хотел сказать мне, что изменял мне, пока мы были вместе, а теперь хочешь жениться на своей любовнице?

– Я тебе никогда не изменял! – возмущенно отвечает он.

Но у меня закончилось всякое терпение, и меня уже не остановить. Я перехожу на крик. На громкий крик.

– Не дури меня! Кто обручается, зная другого всего месяц?

– Как я уже сказал, мои родители...

– У тебя вообще есть свое мнение? Или ты всегда делаешь то, что тебе велят?

– Да, делаю. Они желают мне добра, и между нами все уже давно было не так, как раньше.

– А почему, как ты думаешь? Ты даже не позволял мне у тебя ночевать! И что вы с Энн будете делать? Спать в разных спальнях?

Словно пойманный с поличным, Вон снова смотрит на ботинки – похоже, ответ утвердительный. Это не может быть правдой! У нас с ним тоже так было бы? Это стало бы тупиком для брака. А теперь я задаюсь вопросом, как я так долго с ним продержалась, учитывая, что он хочет в жизни совсем другого, не того же, что и я. Все это больше не имеет смысла.

– Слушай. – Я снимаю кольцо с пальца и протягиваю ему; мой горячий нрав тут не поможет, так что надо однозначно поставить точку и покончить с этим. – Наши отношения в любом случае закончились бы плохо по многим причинам, но теперь они в прошлом. Ты должен знать, что я тебя по-настоящему любила. Кроме того, я надеялась, что ты не настолько сильно под каблуком у родителей. Но теперь я вижу, что они получили, чего хотели. Всего тебе наилучшего, Вон.

Понятно, что я могу злиться и дальше, но будем честны. Этому мужчине просто нет места в моей жизни, возможно, никогда и не было, но это больше не важно. Я просто хочу, чтобы он исчез. Я не вру, я действительно желаю ему всего самого наилучшего. Вон – неплохой парень, но, к сожалению, он стал марионеткой своих родителей. А с человеком, который не может за себя постоять, я бы не смогла быть вместе, исключено.

Он хочет подойти ко мне и обнять, но передумывает. Наконец он тоже желает мне всего наилучшего, машет мне и исчезает из моей комнаты. Машет. Это все. Два года отношений просто смыто в унитаз. И мне бы радоваться, что все так закончилось, но остается какая-то печаль. Часть меня просто хочет все забыть. Вскоре ко мне на балкон приходит Тэйлор. Она просто участливо стоит рядом, не важно, захочу я поговорить или нет. Но я точно знаю, что мне нужно.

Солнце еще не зашло, когда я выхожу из квартиры в черной кожаной юбке, в бирюзовой кофте без рукавов, похожей на ниспадающий водопад, и темной кожаной куртке. Сегодня я в лакированных лабутенах и даже без темных теней на глазах выгляжу опасно.

– Подожди меня! – кричит Тэй.

Я быстро оглядываюсь. Стону. Она тоже принарядилась. Ее стройную фигуру обтягивает платье-футляр, на ногах сандалии из ремешков. Сверху болеро, напоминающее боа из перьев. На другой это все могло бы выглядеть безвкусно, но моей разбирающейся в моде соседке наряд весьма к лицу.

– Ну и куда ты собралась?

– Гулять с тобой, нельзя?

– Не злись, но я хочу побыть одна.

– Одна, на тусовку?

– Да. Можно и в компании чувствовать себя одиноким.

– Ладно, но где веселье? Давай просто побудем в одиночестве вместе.

– Я так понимаю, ты не отстанешь?

– Не-а, – с легкостью отвечает она и пожимает плечами.

Я тяжело выдыхаю и просто принимаю все как есть. У меня нет сил спорить. Не сегодня. Мы берем такси и едем в Нижний Манхэттен, там пару недель назад открылся новый клуб. Мы с Тэйлор отрываемся по полной, даже пока стоим в очереди на вход. Обсуждаем новый выпуск «Холостяка»⁸, мы можем часами говорить о драмах и наших любимчиках. Вскоре мы наконец заходим внутрь.

Наши головы вибрируют от басов новых звезд хип-хопа, которых я с удовольствием слушаю во время тренировок. Мурашки по телу – вот что я ценю в музыке. Всего за пару секунд хорошая песня завлекает меня в свои сети. Мы идем прямо к бару, я заказываю Тэйлор «Маргариту», а себе пиво.

– Странно ходить в бар без Грейс и парней, но мне нравится проводить время только с тобой, – смеется Тэйлор.

Действительно, мы никогда не ходили тусоваться одни. Обычно мы ходим гулять компанией, но я рада вечеру с подружкой. Было время, когда я терпеть не могла Тэй и почти с ней не разговаривала. Я чуть было не позволила недопониманию разрушить нашу дружбу. Дэниел был влюблен в нее всю жизнь, но никогда не говорил ей об этом. Его любовь зашла так далеко, что он несколько месяцев притворялся геем, чтобы Тэйлор переехала к нам. Я не могу не улыбнуться, вспоминая ту неразбериху.

– Что такое? – спрашивает Тэй, тоже улыбаясь.

– Да я вспомнила, как ты была наивна и не замечала, что мой брат боготворит землю, по которой ты ходишь.

В ее глазах вспыхивают мечтательные искорки при мыслях о моем брате.

– Наивной? Я просто была тогда осторожной и растерянной. Мне нужно было сначала исцелиться, прежде чем влюбиться в Дэна.

– Понимаю, но на вас невозможно было спокойно смотреть. Мне хотелось кричать, что вам пора начать что-то делать, как в книге, где главные герои все время ходят вокруг да около и никак не притронутся друг к другу.

– Я все же надеюсь, что у нас все было не так плохо.

– Вы именно в том направлении и двигались, пока наконец со всем не справились.

– Ну да, это был просто потрясающий опыт. Твой брат может...

Я быстро закрываю уши руками, чтобы ничего не слышать:

– Без подробностей. Я не хочу знать, каков мой брат в постели.

Тэйлор хватается за живот от смеха:

– Обычно именно ты любишь говорить на такие темы.

– Я не хочу знать ничего, что связано с личной жизнью моего брата, понятно?

⁸ Известная американская программа, которая выходит на ТВ с 2002 года.

– Ладно-ладно, – успокаивает меня она, и я снова улыбаюсь, так как, конечно же, не злюсь на нее.

– Мне понадобилось время, чтобы исцелиться, и возможно, то же самое будет и с тобой. Моя улыбка гаснет.

– Я знаю, почему ты захотела прийти сюда на неделе.

– Да ладно, Шерлок? Ты меня видишь насквозь?

– Ты хочешь сегодня напиться и в идеале подцепить кого-то.

– А это плохо?

– Совсем нет. Но никто не должен напиваться в одиночку. А то мало ли что.

– Ты хочешь защитить меня?

– Конечно. Я маленькая и незаметная, но умею дать сдачи. Все-таки мой парень – телохранитель и научил меня паре трюков.

– Ну, теперь я спокойна, – хихикаю я.

– Я буду охранять тебя, пока у тебя не появится парень, который сменит меня.

– Полагаю, тебе придется долго ждать. Я не хочу отношений. Эти сердечные дела просто не для меня. Возможно, я стану королевой свободных интрижек. Возможно, это мое призвание.

– Ну, если это так, – она оплачивает наши напитки и пододвигает ко мне бутылку пива, – я вижу кое-кого, кто хотел бы стать твоим любовником номер один. – Она подбородком указывает на другой конец бара, и я с улыбкой поворачиваюсь в том направлении.

Пожалуй, вечер задался: мужчина, который мне подмигивает, кажется, горяч. С бородой, татуировками, загорелой кожей и привлекательной улыбкой.

– О-ля-ля. Беру его.

– Тебе упаковать?

– О нет, дорогая. Этот отличный экземпляр сегодня будет как раз распакован.

Улыбка, подмигивание, и вот уже предмет моего сегодняшнего желания подходит ко мне. Хоть я и не стройная модель с обложки журнала, но у меня много самоуверенности, а это притягивает мужчин лучше осиной талии.

Глава 8

Дрейк

Песня под настроение: Drake – God's Plan

Я никогда не понимал эту глупость «понедельник – ужасный день». Мне нравится понедельник, потому что я люблю свою работу, и каждый понедельник – хороший день. Во-первых, потому, что в конце недели я наслаждаюсь женщинами, а во-вторых, потому, что я с энтузиазмом начинаю новый успешный рабочий день. Я ивент-менеджер, то есть я зарабатываю деньги, планируя и продавая незабываемые моменты. Идет ли речь о частном праздновании дня рождения, благотворительном мероприятии или полном концертном зале – мне всегда удается удовлетворить клиента, чтобы тот был готов снова выбрать нашу компанию.

Для успеха этих мероприятий нужен не только я, но и вся моя команда. И пусть мои помощники постоянно меняются, но им еще не удавалось провалить работу. До этого момента. Мой VIP-клиент, знаменитый и талантливый рок-музыкант, занимающийся музыкой уже многие годы, получил лично от меня подтверждение, что сможет провести свой концерт и одновременно записать акустический альбом в старой пустой церкви.

Теперь все грозит рухнуть, потому что мои бездарные помощники не смогли взять в руки телефон и получить у властей разрешение на использование помещения. Возможно, самого большого вреда можно было бы избежать, если бы у них хватило мужества признать свои ошибки. Но они, видите ли, боялись моего гнева. И не зря. Потому что я орал на них так долго, пока чуть было не лишился голоса. Потом я поручил Кингстону приготовить мне чай с медом, прежде чем уволить его на глазах у всех.

Немного успокоив горло, я сам звоню властям, но все тщетно. Меня упрекают, что на меня нельзя положиться и у них есть сомнения. После двадцатиминутной битвы, благодаря моему очарованию и приглашению на концерт для моей собеседницы и ее мужа, мне наконец дают зеленый свет. Я чувствую такое облегчение, что буквально падаю на стул.

Я даже не заметил, что все это время задерживал дыхание, а мои мышцы с силой напрягались. А ведь я уже три года работаю в сфере организации мероприятий. Я добился высокого положения, ночами работал ради успеха, создавал пул клиентов, основал свою собственную фирму и успешно делаю то, что делаю. Я умею работать с деталями, хорошо знаю своих клиентов и круг их друзей, и мне легко удается налаживать новые контакты.

Но моей фирме все это не поможет, покуда я не могу положиться на своих работников. Я суровый начальник, требую от подчиненных заинтересованности. Хочу, чтобы они выкладывались по полной, потому что только так можно справиться с конкуренцией. Многие почивают на лаврах и не учитывают, что это очень конкурентная область. Кто спит, тот теряет, поэтому я не могу позволить себе, чтобы помощники портили работу своим страхом передо мной.

В офисе призрачно тихо. То самое затишье перед бурей. И она разразится со всей силой. Этот понедельник запомнят все. После того как мне удалось спасти проект, мне необходимо передохнуть. Так что я покидаю кабинет, игнорируя всех неспособных работать идиотов, и направляюсь на наш офисный балкон. В основном туда ходят покурить. Проходя мимо стола Серены, я замечаю, что ее нет на месте. До этого момента ее отсутствие не бросалось в глаза.

– Где Бейкер? – шиплю я в тишине.

Джоан отваживается открыть рот.

– У нее сегодня запись к врачу, она придет попозже.

– И почему я ничего об этом не знаю?

– К сожалению, мы не знаем почему, сэр.

Ну, ни на что не способны!

– Когда она придет, пусть сразу идет в мой кабинет!

Джоан испуганно кивает, но я уже не обращаю на нее внимания и выхожу в жару Нью-Йорка. Хорошо подышать свежим воздухом, он прочищает голову. Мне все равно нужно уволить Фредерика и Джоан. Не потому, что они сделали ошибку, а потому, что позволили страху им помешать. Будучи еще практикантом в ивент-фирме, я все время испытывал страх, если начальники замечали мои ошибки, но страх не мешал мне признавать эти ошибки.

В этой сфере можно выстоять, только используя страх как защиту. Тогда ты можешь добиться успеха. Я не раз предлагал Серене стать моей личной помощницей вместо того, чтобы работать на целый офис. Но она отказалась. По многим причинам, как она говорит, но я уважаю ее решение. Когда три года назад я искал секретаря, на эту должность пробовались многие, но тест не выдержал никто.

Вспоминая об этом, я улыбаюсь. Я устроил проверку всем кандидатам. Я намеренно флиртовал с ними, потому что хотел узнать, заинтересует ли их такое поведение. Результаты пугали. Почти все готовы были раздвинуть ноги, если бы я этого захотел, все. До Серены. Она влепила мне пощечину и спросила, все ли у меня дома. Для меня очень важно разделять работу и личную жизнь. Я бы никогда не стал флиртовать с сотрудниками или трахаться с ними. Они должны уважать своего босса, считать его тем, кто дает им возможность развиваться, помогает им проявить себя. А именно так я и отношусь к своим сотрудникам. Упругий член не должен мешать работе.

Когда Серена меня отшила, я понял, что эта женщина мне здорово поможет построить мое предприятие благодаря ее самоуверенности и таланту. Она это делает и по сей день. Теперь я могу путешествовать по миру и наблюдать за результатами работы офиса онлайн, потому что знаю, что всё в компании под контролем. Но идея разделения работы и личной жизни оказалась несостоятельна: два года назад мой брат забежал ко мне в офис и влюбился без памяти в мою секретаршу. Ему пришлось пустить в ход все средства, чтобы убедить ее пойти на свидание, потому что она думала, что Броди, как и я, подцепляет кого-то нового каждые выходные. Но уже на первом свидании она поняла, что, кроме фамилии, у нас с братом не так много общего.

Теперь они обручились и осенью поженятся, что невероятно радует меня и маму. Она спит и видит, когда наконец станет бабушкой и будет боготворить внуков, которых уже давно ждет. Она знает, что у меня нет ни с кем отношений и детей не планируется, так что Броди для нее – лошадь, на которую поставлены все ставки. Порыв ветра возвращает меня к реальности, и я понимаю, что стою на открытом балконе в костюме в сорокоградусную жару. Я опираюсь руками о перила и смотрю в никуда. Жара невыносима, так что я решаю вернуться в прохладный офис, но вдруг мой взгляд падает на соседнее здание. А точнее – на окна фитнес-зала. Там стоит женщина, у нее в руках тяжелый кожаный мяч, размером с арбуз, и она тренирует ноги и зад. Женщина стоит ко мне спиной, но этот восхитительный зад мне кажется знакомым.

Возле нее появляется какой-то тип, скорее всего личный тренер, разговаривает с ней. Она работает быстрее, мотивированнее, и я удивляюсь ее целеустремленности. Почему-то я не могу оторваться от нее. Отсюда мне видно, как по ее спине стекает пот. Отложив мяч, она дает тренеру пять, поворачивается, и тут я ее узнаю. Эддисон. Да эта женщина меня преследует! В личной жизни, в моих мыслях, а теперь и на работе, где обычно я ни на что и ни на кого не отвлекаюсь. Я ей нравлюсь, это очевидно. Она хочет меня, ее поведение это выдает, но только физически. Можно испытывать к кому-либо страсть, но при этом без симпатии. Кажется, именно это и происходит между мной и этой невероятной женщиной.

Я мог бы сделать все по полной программе и пригласить ее на свидание, пусть даже это не в моих правилах. Но я боюсь за свои яйца, я уверен: ее реакция не будет благосклонной. Я

мог бы обо всем забыть и пойти дальше, все-таки женщин, запросто согласных пойти ко мне домой, много, но тут я снова вижу эту женщину в фитнес-зале. Она не просто привлекательная – в ней таится пламя, перед которым мне трудно устоять. Внезапно рядом со мной появляется Серена, проследившая мой взгляд и тоже смотрит в фитнес-зал.

– Ты же знаешь, нельзя подсматривать за незнакомыми женщинами в фитнес-зале.

– Что? Но тебе же самой это нравится? – отвечаю и поворачиваюсь к ней.

Она закатывает глаза и саркастично отвечает:

– Конечно. Ведь это так романтично, если я становлюсь поводом для мастурбации. Повзрослей, Дрейк, – говорит она, бросает быстрый взгляд на фитнес-зал и серьезно смотрит на меня. – Что случилось, Дрейк? Там настроение как на кладбище. – Она кивает в сторону офиса.

– Они натворили бед.

– О-о. Где Кингстон? Надеюсь, ты его не убил и мне не придется прятать твою задницу от ищеек.

Краткий миг тишины прошел, теперь мне нужно заниматься делами.

– Нет, он жив, но уволен.

Я обо всем ей рассказываю. Как пришлось мне приложить все усилия, чтобы успокоить власти, но проблемы уже были созданы, мы показали себя в плохом свете, позволили усомниться в нашем профессионализме, такого раньше никогда не происходило, и меня это злит, потому что я хочу быть лучшим и избегать ошибок.

– Эти идиоты заслужили увольнение.

Я жду, что Серена со мной согласится, но она задумчиво смотрит на себя. Но не на туфли, а на живот.

– Дрейк, шутки в сторону. Ты знаешь, как я ценю твою работу и поражаюсь твоему рвению.

– Но?

– Но ты не можешь увольнять всех сотрудников из-за одной ошибки. Летний сезон вот-вот закончится, и начнутся прибыльные предложения. Ты будешь ездить, а я не смогу все время быть рядом.

– Конечно, я *могу* их уволить, они это заслужили, потому что им не хватило мужества признать свои ошибки. Я знаю, что сейчас мне нужно будет много ездить и придется искать замену, но нам всегда это удавалось. Потому что мы чертовски отличная команда и... подожди! Что значит, ты не сможешь всегда быть рядом? – только сейчас я вспоминаю слова Джоан, что Серена была у врача. – Что-то случилось? Все хорошо? – Я не могу скрыть беспокойство, хотя и стараюсь не рисовать себе всякие ужасы. Это могло быть стандартное обследование, но помимо Броди и мамы Серена единственная, кого я считаю своим другом и своей семьей.

Она делает громкий вдох-выдох, и тут на ее лице появляется широкая улыбка.

– Я хотела первым сообщить об этом Броди, но раз ты близок к панической атаке, то первым узнаешь ты.

Она кладет руку на живот и гладит его. Это не преувеличение – она просто светится от счастья, так что солнце кажется всего лишь дешевой лампочкой.

– Я беременна, – радостно шепчет она, словно сама не может поверить в это и ей сначала нужно попробовать эти слова на вкус.

Обычно у меня всегда есть наготове нужные фразы, моя работа зависит от правильного распределения времени, от шарма и умения вести переговоры, но сейчас... Сейчас я забыл все слова. Малыш, ребенок. То, что я не могу понять, я даже не знаю, как с ним обращаться.

– Ты станешь дядей, – счастливо щебечет она, и тут до меня доходит: мама станет бабушкой, о чем она уже давно мечтала, с тех пор как Серена и Броди сошлись, мой брат лопнет от радости, а я вскоре потеряю лучшую в мире секретаршу.

– Вижу, тебе нужно это осмыслить, но ты хотел знать, зачем я ходила к врачу. Теперь ты знаешь, и я надеюсь, ты будешь молчать. Броди не должен знать. Я хочу его удивить.

– Да, я промолчу, естественно, я рад за тебя. За вас обоих. Иди сюда. – Я быстро ее обнимаю и, отстранившись, смотрю на остальных, которые притворяются, что не наблюдают.

Еще одна причина их уволить.

– Я уволю этих придурков.

– На твоём месте я бы не стала этого делать.

– Нет?

– Нет. Потому что агентство-посредник, которое находило нам новых работников, уже отправило нас в чёрный список, так как мы отпугиваем сотрудников больше любых других фирм.

– Я не виноват, что они присылают нам неспособных подхалимов и лизоблюдов.

– Дрейк. Ты за один год потерял девять квалифицированных и опытных людей, потому что ведешь себя как придурок. Они тебя боятся. Если бы ты их не уволил, они бы сами со временем ушли. Как я уже сказала, я уважаю твою работоспособность, но твоё умение управлять оставляет желать лучшего.

– Да, я строгий, но лишь потому, что хочу, чтобы они старались. А они, едва что-то идет не так, как они хотят, тут же прячут голову в песок.

– Вскоре у меня родится ребенок, и я не смогу больше работать в офисе. Тебе понадобится кто-то надежный, кто разбирается в организации вечеринок и не боится тебя. Там внутри все дрожат от страха, потому что ты никогда не даешь им ни единого шанса. Так не может продолжаться.

Возможно, она права, возможно, я ожидал, что все мои сотрудники готовы работать так же жесточенно и рьяно, как и я. Нет, мне не нужны клоны, я лишь хочу, чтобы все участвовали в работе, и надеюсь, что стану им отличным примером.

Пожалуй, надо ослабить повод и дать им шанс. По пути в кабинет я обсуждаю с Сереной новую встречу. Одна компания хочет отпраздновать пятидесятилетие со дня основания. Серена поясняет мне, о ком идет речь, когда я слышу телефон. Обычно Джоан отвечает после второго звонка, но в этот раз он продолжает трезвонить.

– Кто-нибудь, возьмите чертову трубку! – нужно будет еще подумать о послаблениях. – Где они оба, черт побери! – рычу я, но никто не шевелится.

Серена обходит меня, приближается к столу, чтобы взять трубку, но звонок прекращается.

– Черт, – шипит она, поднимая взгляд. В ее руках лист бумаги и счастливой она больше не выглядит.

– Что случилось? – Я подхожу к ней и узнаю кривой почерк Джоан.

– Они уволились. Оба.

Глава 9

Эддисон

Песня под настроение: Rihanna – Love on the brain

Мужчина с татуировками и бородой не тот, за кого я его приняла. Я ожидала байкера, ярого типчика, который прижмет меня к стене и так страстно зацелует, что я запутаюсь, где заканчивается он, а где начинаюсь я. Но я ошиблась. Этот тип «чувствует энергию» и подошел ко мне только потому, что ему «понравились мои негативные волны, которые он хотел получше изучить». Я быстро отправила его к черту, как только он произнес слово «энергия».

От расстройства я выпила больше, чем изначально собиралась. Вообще-то я стойко переношу крепкие напитки и отлично хожу на высоких каблуках, так что мне не стоит переживать, что я завалюсь где-нибудь пьяная. После двух стаканов я отказалась от плана кого-нибудь подцепить, потому что даже если я с кем-то познакомлюсь, у меня нет желания общаться, не говоря уже о сексе. Тэйлор оставляет меня с моими мыслями и уходит танцевать, но не спускает с меня глаз. Я притворяюсь, что не замечаю, но на самом деле я ей благодарна за заботу.

Я заказываю еще по напитку и, погрузившись в размышления, смотрю на стойку, когда вдруг ко мне кто-то подсаживается. Я поднимаю взгляд, но мне приходится задрать голову, потому что этот тип гораздо выше меня. На нем рубашка-поло, брюки и конверсы, а его светлые волосы почти белые.

– Прости, что беспокою, но я наблюдал за тобой некоторое время и просто хотел спросить...

– Прости, не интересуется, – бормочу я и беру свой напиток, чтобы уйти к Тэйлор. Внезапно мне захотелось вернуться домой.

– Ладно, – это больше похоже на вопрос, чем на утверждение. – Я не хотел к тебе подкатывать, просто спросить: ты, случайно, не Э. Кэмерон? Ты очень на нее похожа.

Я замираю и испуганно смотрю на него. Я на многое сегодня рассчитывала, но вот уж не думала, что кто-то меня узнает. Я даже не знаю, как вести себя, и не придумываю ничего лучше, чем ответить:

– Нет. Прости, меня зовут Эддисон, и я просто работаю в офисе.

– А, понятно. Без проблем, хорошего вечера.

– Спасибо, тебе тоже.

Я пытаюсь улыбнуться, но это слабая попытка притвориться, что все в порядке. Я залпом выпиваю «Маргариту», которую заказала для Тэйлор. Надо успокоиться. Бросаю быстрый взгляд на Тэй, которая, к счастью, все еще двигается под музыку и не замечает моей паники. Я глубоко вдыхаю и задаюсь вопросом, что я вообще тут делаю. Эта встреча с Воном с самого начала была обречена на провал, ведь если быть честной, я искала в ней чувства, которых больше нет. Я цеплялась за иллюзию, что еще люблю Вона, но это уже давно не так. Он даже не позволял у него ночевать. Боже мой! Я должна была давно все понять. А еще я расстроена, что он кого-то нашел, или лучше сказать, я ему завидую. Я чувствую себя одинокой еще с тех пор, когда мы были вместе.

Какая-то часть меня мечтает о таком мужчине, который меня поддержит, будет уважать меня, любить меня, но не станет пытаться укротить. О том, кто будет ценить огонь во мне. Кандидат, подходящий под последний пункт, уже есть: Дрейк. Моя погибель. Я уверена, что

именно он нужен мне в постели: горячий, внимательный и страстный. А его юмор, его задор, его глаза – все это легко может проникнуть в мое сердце, хотя там нет места.

Я беру свое пиво и с досады делаю большой глоток. Откидываю голову назад, закрываю глаза и наслаждаюсь прохладой на языке. В клубе душно и становится уже слишком жарко. Открыв глаза, я быстро сглатываю, едва не выплюнув пиво в лицо Дрейка.

– Эддисон, если бы ты и так мне давно не нравилась, сейчас бы я это осознал.

– Что, извини? – или я пьяная, или слова потеряли всякий смысл.

– Я знал много женщин, но ни одна из них не пила пиво с таким наслаждением, как ты.

– Ах, вы просто не доходили до напитков. Я слышала, что ты побил рекорд в этом клубе, учитывая, скольких ты отымел в туалете.

Естественно, это ложь, но кажется, моя неприязнь к нему стала привычкой. Дрейка бы шокировало отсутствие язвительного комментария с моей стороны, и я не хочу его расстраивать. Кхм. Сарказм.

– Ах, откуда ты знаешь? Не ты ли была под номером тридцать два?

– Да, точно, и ты был так хорош, что я сразу об этом забыла. Ага, пусячок.

Я хочу уйти, потому что он снова отлично выглядит и мне сложно вытерпеть его взгляд, но он хватает меня за локоть и удерживает. Или типа того.

– Все в порядке?

– А почему нет? Я в клубе и отлично провожу время, так что можешь возвращаться в недра ада, Люцифер.

Дрейк криво мне ухмыляется и весело качает головой. Мои колени подкашиваются, но я все еще стою.

– Ты невероятна.

– Ах, такое я постоянно слышу, когда ко мне пытаются подкатить. Но со мной это не работает. Прости за лишние хлопоты.

Раздается классная песня Рианны, и я собираюсь сбежать на танцпол, но Дрейк легко притягивает меня к себе, так что моя спина прижимается к его крепкой груди. Я ахаю, но не от страха, а от удивления. При столкновении рука Дрейка оказывается на моих бедрах, он зарывается лицом в мои волосы, я хочу отстраниться, но не могу. Мое дыхание становится прерывистым, когда я понимаю, что ощущаю его крепкие мышцы.

– Это не подкат, – шепчет он мне на ухо, касается носом моей шеи и поднимается выше. – Ты сильная женщина, Эддисон. Я увидел, что ты занервничала, когда тот тип с тобой разговаривал, я хотел прийти тебе на помощь, как рыцарь в сияющих доспехах, но ты сама со всем справляешься, тебе не нужно, чтобы тебя защищали. Ты способна все сделать сама.

– Почему? – шепчу я, но, возможно, во мне говорит алкоголь. – Почему ты так в меня веришь?

По телу пробегает дрожь, его руки крепче сжимаются на моих бедрах, я чувствую его напряженный член. Вот же дерьмо!

– Потому что перед такой женщиной я не могу устоять.

Мое сердце подпрыгивает от его слов: он, не моргнув глазом, поднимает мое треснувшее чувство достоинства. Я поворачиваюсь в его объятиях, и он не сопротивляется. Теперь я стою лицом к нему, моя грудь прижата к его груди. У меня такое чувство, что я в невесомости. Вероятно, это снова из-за алкоголя, по крайней мере, я стараюсь себя в этом убедить. Вот так мы и стоим, глядя друг другу в глаза и забыв, что нас окружает толпа людей. В его бирюзовых глазах я вижу себя, и мне становится страшно. Взгляд Дрейка темнеет, когда он смотрит на мои губы, и я точно знаю, что он хочет сделать. Он хочет меня поцеловать. Как тогда на Новый год. И тут я вспоминаю. Транс, в котором он, как вампир, удерживал меня, улетучивается, и я вспоминаю Дрейка в тот день, слышу его шепот: *«Мне не нравится такой типаж женщин, что мне с ней делать»*.

Я отстраняюсь от него, отталкиваю его. Дрейк, кажется, удивлен, но у меня нет ни желания, ни времени объяснять ему, что в моих глазах он уже давно ушел в аут, так что я просто сбегая. Он ошибается, я не такая сильная, как он думает. Но мне не удается далеко уйти: он хватается меня за руку и так резко поворачивает к себе, что мои локоны аж подпрыгивают. Теперь мы стоим посреди танцующей публики и, тяжело дыша, смотрим друг на друга. У меня такое чувство, что воздух вокруг нас наэлектризован.

– Почему ты все время убегаешь от меня?

– Потому что так лучше для меня, Дрейк.

– Да? И что я сделал, что тебе приходится бегать от меня?

– Ты сказал, что я не твой типаж, но все равно бегаешь за мной, будто я тебе нравлюсь!

Ты ходячее противоречие!

Алкоголь не мешает мне бегать, а мой и без того хорошо подвешенный язык становится еще активнее. Дрейк удивленно смотрит на меня. Естественно, он не понимает, на что я намекаю, но я не хочу об этом говорить. Я хочу просто вернуться домой, но Дрейк удерживает меня железной хваткой, хотя боли не причиняет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.